

Электронный журнал

ОКТАБРЬ
№7 2023

БУЗОВИК

ЛИТЕРАТУРА-КРИТИКА-ЮМОР

В НОМЕРЕ:

**ИГОРЬ ПЕТРАКОВ. В ГОРОДЕ N. РАССКАЗЫ.
АНДРЕЙ КОЗЫРЕВ. ТРИ СОНЕТА АГРИППЫ д'ОБИНЬЕ.
ЮРИЙ ТУБОЛЬЦЕВ. ЛУЧШИЕ АФОРИЗМЫ.**

Омский литературный журнал
БУЗОВИК
Литература - Искусство - Критика

Основан 19 мая 1995 года
№7 (42 - октябрь) 2023

Главный редактор Игорь Петраков

Почетная редколлегия
Ольга Бердышева, Марина Савелова, Олег Усаков, Роман Шарашев

(с) Бузовик, 2023
Электронная версия

При перепечатке необходимо упоминание "Бузовика". При использовании материалов в интернете - активная ссылка на сайт lik.bitrix24.site

Все авторские права соблюдаются. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и правильность приводимых цитат несет автор.

Рукописи и рисунки принимаются в электронном виде по почте - rettrak-igor@yandex.ru

Граждане! Становитесь авторами "Бузовика"!

К публикации принимаются тексты и рисунки, не содержащие ненормативную лексику, порнографию, призывы к экстремизму или межнациональной розни.

Орфография авторов сохранена.

СОДЕРЖАНИЕ

Поэзия

Андрей КОЗЫРЕВ. Три сонета Агриппы д“Обинье 4

Проза

Игорь ПЕТРАКОВ. Деревенский друг. Детали захода солнца.
Досужие мысли русского писателя. Заботы удивительного
пациента. Рассказы. 8

Виктор ВЛАСОВ. Отпуск, пиво и девчонки. Рассказ. 21

Юрий ТУБОЛЬЦЕВ. Лучшие афоризмы 46

Юмор

Сентябрьские записки 53 группы 55

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров. Продолжение 59

Анекдоты от филолога. Продолжение 68

Поэзия

Андрей Козырев.

Три сонета Агриппы д'Обинье.

Теодор Агриппа д'Обинье (1552 —1630 гг.) — французский поэт, писатель и историк эпохи Позднего Возрождения. Стойкий приверженец кальвинизма, приближённый Генриха де Бурбона. Основные произведения — стихотворный сборник «Весна» (издан посмертно), «Трагические поэмы», роман «Приключения барона де Фенеста» (1617—1630), исторический трактат «Всеобщая история» (1616 или 1618—1630), мемуары «Жизнь, рассказанная его детям» (1629).

Книга «Весна» включает в себя подборку стансов, од и сонетов: последние объединены в цикл «Гекатомба Диане», работа над которым началась ещё в 1571 году и продолжалась вплоть до 1620-х годов.

«Гекатомба Диане» включает сто сонетов, выдержанных в духе петраркизма и посвящённых возлюбленной поэта в 1571—1573 годах Диане Сальвиати, племяннице Кассандры — возлюбленной Пьера Ронсара. Трагический пафос «Весны», где Петрарка оказывается в значительной мере скорректирован кровавой поэтикой в духе Сенеки и библейской образностью, заметно отличает книгу от других памятников французского петраркизма.

СОNET 14

Я это видел: умирал солдат;
Выл, проклинал и скрежетал зубами,
Хрипя, беспомощно вращал глазами;
Я не забуду этот страшный взгляд.

Он нас просил добить его, наш брат!
Но был оставлен уходящими полками

Ни мёртвым, ни живым, дрожащими руками
Прижав к груди от крови красный плат.

Любовь моя не злее этой раны,
Но точно так же у моей Дианы
Нет сил, чтоб правде посмотреть в глаза.

Жестокая, прекрасная, родная!
Того, кто от любви к ней умирает,
Ни умертвить, ни исцелить нельзя.

Оригинал.

Je vis un jour un soldat terrasse,
Blesse a mort de la main ennemie ;
Avecq' le sang l'ame rouge ravie
Se debattoit dans le sein transperce.

De mille mortz ce perissant presse
Grincoit les dents en l'extreme agonie,
Nous proit tous de luy haster la vie :
Mort & non mort, vif non vif fut laisse.

« Ha, di-je alors, pareille est ma blesseure,
Ainsi qu'a luy ma mort est toute seure,
Et la beaute quy me contraint mourir

Voit bien comment je languy' a sa veue,
Ne voulant pas tuer ceux qu'elle tue.
Ny par la mort un mourant secourir. »

СОНЕТ 89

Диана, твой обычай – разрушать,
Рвать на куски, сжигая, разоряя,
Даря любовь и с ней – надежд лишая,
Но заставляя мыслить и страдать,

Как от груди, от ласки отлучать,
Мой пыл разлукою воспламеняя,
Как славу, боль мою благословляя –
Жестокая, скупая благодать.

Ты жжёшь мои стихи, шепча: «Гори,
Любовь моя, гори, но не умри –
Ты равен мне, но чужд, чужой и милый».

Ты знаешь всё, не зная ничего,
И вновь и вновь ты шлешь на смерть того,
Кто наделил тебя бессмертием постылым.

Оригинал.

Diane, ta coustume est de tout deschirer,
Enflammer, desbriser, ruiner, mettre en pieces,
Entreprinses, desseins, esperances, finesses,
Changeant en desespoir ce qui fait esperer.

Tu vois fuir mon heur, mon ardeur empirer,
Tu m'asseure du lact, du miel de tes caresses,
Tu refondes les coups dont le c?ur tu me blesses
Et n'as autre plaisir qu'a me faire endurer,

Tu fais brusler mes vers lorsque je t'idolastre,
Tu leur fais avoir part a mon plus grand defastre :
« Va au feu, mon mignon, & non pas a la mort,

Tu es esgal a moy, & feras tel par elle, »
Diane repen' toy, pense que tu as tort
Donner la mort a ceux qui te sont immortelle.

СОНЕТ 100

На строгий суд любви, на главный суд,
Обугленным кровоточащим комом

Моё живое сердце принесут –
То, что всю жизнь к одной тебе влекомо.

Где отпущенье праведным дают,
Оно, несчастное, поведает без стона
Всю боль любви и слепоту истомы,
В ответчицы – тебя же призовут.

Ты скажешь: это не моя вина,
Проказница Венера – всё она...
Винить других – нехитрая наука.

Но смертный жар сама ты разожгла,
Пускай Амур пустил стрелу из лука,
Но твои брови – лук, твой взор – стрела!

Оригинал.

Au tribunal d'amour, apres mon dernier jour,
Mon s?ur sera porte diffame de bruslures,
Il fera expose, on verra ses blessures,
Pour congnoistre qui fit un si estrange tour,

A la face & aux yeux de la celeste Cour
Ou se prennent les mains innocentes ou pures ;
Il seignera sur toy, & compleignant d'injures
Il demandra justice au juge aveugle Amour :

Tu diras : C'est Venus qui l'a fait par ses ruses,
Ou bien Amour, son filz : en vain telles excuses !
N'accuse point Venus de ses mortels brandons,

Car tu les as fournis de mesches & flammesches,
Et pour les coups de traict qu'on donne aux Cupidons
Tes yeux en sont les arcs, & tes regards les flesches.

Проза

Игорь Петраков.

Рассказы из цикла «В городе N»

Деревенский друг

Скоро будет на полях темным-темно,
можно будет огоньки пересчитать,
те, что воткнуты, как свечки, в горизонт,
словно в церкви, чтоб кого-то отпевать.

Олег Митяев. Дорога.

Об этом своем деревенском друге Егор вспомнил внезапно, когда, едя в маршрутке в деревню - на кладбище к своим родственникам - наблюдал за движением столбов и деревьев за окном.

Тоже ведь штука - среднерусский пейзаж начала двадцать первого века. Что ни говори, а он любопытен, кажется всегда знакомым и каким-то родным. Проплывают за окном маршрутки березовые околки, кустарники вдоль обширных полей и, наконец, как долгожданное развлечение глазу - столбы и провода вдоль железной дороги. Иногда проедет навстречу товарный состав, издавая мощные звуки, потрясающие придорожную окрестность.

Весь этот пейзаж был знаком Егору с детства. С той ранней поры, когда он с радостью долгожданной встречи с бабушкой и другими родственниками направлялся в деревню. И смотрел, жадно смотрел, как за окном электрички постепенно поднимаются и вдруг, дойдя до высшей точки, опадают провода. Особый интерес представляло тогда разглядывание железнодорожных станций и поселков при них. Как же все-таки замечательно (думал Егор в детстве), что все они разные, этот - с изумрудно-зеленой крышей, а этот - со старинными окнами на фасаде. Долгая дорога в ту пору не пугала Егора, скорее, воспринималась как какое-то путешествие и приключение.

И был в пору детства у Егора хороший друг - сосед (их участки и дома разделял забор) Алексей. Алексей был на несколько лет старше Егора, опытней, искушенной его. Поэтому Егор часто смотрел на Алексея если не с тайным обожанием (помните, в сериале "Альф" Джейк Окмонек произносил: "Это я, твой тайный обожатель!" - оказавшись под окнами своей возлюбленной), то с пиететом и уважением. Алексею льстило такое подобострастное отношение к нему Егора, и он охотно проводил с ним часы досуга.

Иногда мастерили луки из веток кустарников. Натягивали меж них тетиву - и стреляли веточками потоньше. Иногда Алексей ходил с Егором на озеро - были посредине деревни озера, в одном из которых водилась рыба. Алексей по-простому знакомил Егора со своими друзьями, удившими рыбу, о чем-то шутил с ними. Егор внимал каждому слову Алексея.

Ходили на рыбалку и вместе со своим другом. Алексей знал толк в рыбной ловле. Он был необыкновенно удачливым рыбаком. И учил Егора нехитрым премудростям летнего ужения рыбы (как сказал бы Солоухин). В те тихие часы, когда Егор сидел с удочкой на берегу озера в ожидании поклевки (а Алексей находился, тоже с удочкой, двумя-тремя метрами правее), казались Егору счастливейшими в жизни. В конце концов, ведь нельзя точно сказать, что доставляет больше удовольствия - сама рыбная ловля (часто чреватая острым разочарованием) или процесс созерцания природы, который волею-неволею происходит при этом. Ходил Егор на рыбалку и один - рано утром и всякий раз становился свидетелем того, как мимо озера маршировали солдаты.

Часто Егор поражался изобретательности Алексея в проделках. Так, Алексей с группой ребят любил иногда подшутить над прохожими - выставлял на дорогу чучело с головою тыквы и следил из засады, какое впечатление на людей произведет этот персонаж. Помнится, пьяные граждане были очень недовольны - и словесно начинали высказывать свое раздражение.

Водил Алексей Егора и на стройплощадку двухэтажного дома, - пока были возведены только фундамент и стены. На этих загадочных, сказочных просторах ребята играли в казаков-разбойников. Егор, впрочем, запомнил, что игра в разбойников ему не нравилась, как и романтический ореол, окружающий эту, с позволения сказать, "профессию".

Однажды Алексей пришел в гости к Егору. Они посидели, как водится, на завалинке. И Егор поделился сокровенной мечтой, почерпнутой им из телевизора, - написать книгу под названием "Хитрология". В ней бы содержались подсказки и житейские советы на все случаи жизни, которых, как казалось Егору, в деревне (да и в городе) могло произойти немало. Алексей выслушал предложение Егора без энтузиазма. Впрочем, подхватил идею по-своему:

- Предположим, - мать закрыла меня в доме (такое наказание действительно практиковалось в семье Алексея), - давай придумаем, что ты будешь делать в этой ситуации.

Ситуация Егора показалась банальной, скучной, неромантической, и он, стесняясь возразить старшему товарищу, лишь смущенно засопел.

А Алексей уже растекался мыслью по древу, придумывая различные способы отпереть для него дверь, которые мог бы предпринять его младший товарищ и друг. Егор был разочарован. Вполуха слушая Алексея, он с горечью думал о том, что с таких дружкой хорошей, большой книги под многообещающим названием "Хитрология" не напишешь. Как говорится, "с Усаковым каши не сваришь, а сваришь - он ее всю сам съест".

Теперь, когда Егор стал знаменитым на просторах российского интернета автором (признанным сотнями тысяч читателей), он вспоминал эту минуту разочарования в своем друге. И понял, что именно тогда образ Алексея в его сознании утратил идеальную окраску.

В холодное время года Алексей звал Егора в дом. Они иногда смотрели художественные фильмы для детей, которые транслировались по советскому телевидению в дневные часы (рубрика так и называлась "Фильм - детям"). Иногда Егор ходил с Алексеем в настоящий кинотеатр. Там они смотрели (за 10 или 20 копеек) сборники мультфильмов "Ну погоди" и приключенческий фильм "Тайна замка Морисвиль".

Особенно расцветали взаимоотношения Егора и Алексея летом. Бабушка Егора, помнится, специально выходила поздним вечером, чтобы вызволить Егора из цепких объятий уличных товарищей. Допоздна заигрывались и засиживались они с Алексеем. Алексей рассказывал смешные случаи из своей жизни и пошлые анекдоты из жизни робота Вертера и Алисы Селезневой (которые маленький Егор до конца не понимал, но делал важный вид, что все понимает).

От друга не осталось ни писем, ни фотографий. Лицо его стерлось в памяти Егора, как бывает, когда кто-то мокрой тряпкой проведет по написанному на школьной доске. Алексей был уже давно в ином мире. Как и большинство деревенских родственников Егора. Но память о его делах, поступках, словах была еще жива. И Бог весть сколько еще будет жить она, эта память, которая бьет поверх смерти.

Егор посмотрел еще раз за окно. Они уже подъезжали к деревне. Маршрутка надсадно взяла поворот, повернула налево и поехала по центральной ее улице. Когда-то в детстве Егор тоже проезжал по ней. Но тогда в деревне его ждали живые люди. Теперь же в основном здесь жила лишь память о прошлом.

За окнами маршрутки сменяли друг друга дома, памятники, магазины. Когда-то это был целый живой мир, населенный живыми людьми. И Егор испытал смутное сожаление о том, что вот, среди живых больше нет его хорошего друга, с которым они так хорошо ладили в годы детства..

Детали захода солнца
(рассказ о любви)

В его текстах ни силы, ни света, - одно нытье.

Из сочинения Н.Семеновой.

Сначала где-то вдаль возникает солнце. Чуть позже - окно, за которым - одинокая комната. И вот уже в комнате сидит поэт и писатель Егор (а по сути - безработный).

Рядом с писателем стоит ноутбук. Постепенно солнце выхватывает детали комнаты Егора - телефон и карандаш с блокнотом на столе, компьютер, телевизор и книжную полку. На последней в ряд расположены разные, в свое время потрафившие душе книги: "Защита Лужина", "Приглашение на казнь", "Последний сон разума", "Рассказы о детстве", "Предпоследний Дозор", "Вне игры", "Набоков. Осень жизни", стихи Набокова, "Дар Мнемозины". Белые их корешки кажутся такими безыскусными, такими беззащитными.

На верхней полке толпятся журналы, в которых печатался Егор. Впрочем, за это приходилось платить. Егор, удовлетворив первоначальную жажду признания, опубликовав несколько стихов и рассказов, вскоре успокоился. И писал уже только "в интернет".

Равнодушный прозрачно-блеклый воздух в комнате как будто расступался перед взглядом Егора. Впрочем, гляди-не гляди (думал Егор), ничего нового не увидишь. И по ассоциации с этой мыслью возникло воспоминание о самой счастливой, если можно так сказать, зиме Егора. Зиме, полной нового - новых событий, впечатлений, встреч.

Егор тогда учился в аспирантуре и дружил с Леной. Поначалу, признаться, он вовсе не думал в нее влюбляться, рассчитывая, что Лена будет для него спокойным, надежным другом - и не более того. Но вот же - угораздило влюбиться (думая об этом происшествии, Егор и сейчас про себя многозначительно улыбался). Лена тогда еще не подозревала о влюбленности Егора.

Они долго бродили по зимним заснеженным улицам, в основном почему-то в вечернее время. И Егору казалось, что в эти минуты они оставались с Леной во всем мире совершенно одни, - такая необыкновенная, неземная тишина их окружала. Вот и сейчас, в дни теплого лета (когда так далеко от счастливой прошлой зимы) Егор вспоминал эту тишину - и среди нее светлое пятно - лицо Лены, которая что-то говорила ему. Егор всегда внимательно, с уважением, выслушивал Лену. Под ногами хрустел снег - и казалось, что так хрустит само счастье.

С тех пор минуло многое лет, и многое забылось. События сменяли одно другое в жизни Егора. Все эти события были, в основном, безрадостными. И поэтому особенно остро чувствовалась оставленная нашим героем радость той зимы - радость общения с Леной. Тогда Егор тяжело переживал расставание со своей первой любовью - и Лена поддерживала его в этот проблемный период его жизни. Находила какие-то нужные слова, ободряла Егора. И Егору казалось, что он вступил в прекрасную пору новых отношений.

Как-то они поздним вечером проходили мимо церкви. Церковь была закрыта, рядом с ней горел одинокий фонарь. Но она, эта пройма в ночи, казалась необыкновенной областью, полной спасенных людей. К числу этих людей, несомненно, относились и Лена с Егором. И Егор, проходя тогда со своей подругой мимо церкви, вспомнил почему-то, как однажды зашел в Москве в церковь рядом со станцией метро "Полянка" - и увидел, как венчаются новобрачные.

Дружба Егора и Лены, впрочем, получалась какой-то неидеальной, неожиданной для нашего героя. Они стали выпивать вместе, что

должно было по идее их сблизить, но Егор в эти минуты вместо чувства единения со своей возлюбленной испытывал странное стеснение - точно покушался на что-то, ему не принадлежащее. Иногда Лена приводила Егора в свой дом, кормила его. А Егор все никак не мог решиться на финальное, исчерпывающее объяснение. Он глядел на ладную фигуру Лены в черном костюме (Лена сидела на кровати) - и никак не мог предположить, что эта девушка может принадлежать всецело ему одному. Это казалось невероятным, несбыточным счастьем, которого Егор считал себя недостойным.

И вот еще интересная фраза: "Возлюби ближнего своего как самого себя". Егор превзошел ожидания ее автора - он любил Лену больше, чем самого себя. Но это огромное, теплое чувство, изливающееся из его сердца, не находило воплощения в действительной жизни, в том, что некоторые называют опасным словом "реальность". Однажды Егор, впрочем, обмолвился насчет того, что хотел бы стать ближе к Лене. На что Лена, трезвомыслящая Лена ответила, что видит в Егоре только друга - не более того. С тех пор они стали отдаляться друг от друга. Даже совместная выпивка - банальная история - прекратилась.

Постепенно любовь схлынула как жара, как летний зной. Остались, впрочем, зримые признаки ее. Так летом еще горит предзакатное небо, хотя само солнце уже не согревает воздух.

Егор медленно встал из-за ноутбука и подошел к окну, отодвинул штору. Все во дворе было тихо, мирно. Зеленели, покачивались тополя. Небо, светло-голубое, с вкраплениями легких облаков, казалось высоким, ясным. Солнце уже зашло за соседний дом. Так же, как солнце, так была сейчас далеко от него Лена. Наверняка она уже многое забыла (хотя и отличалась всегда хорошей памятью). У Лены была работа, семья, социальная роль, - все то, о чем тосковал в минуты одиночества "поэт и писатель". Однако Егор ни на минуту не сомневался, что он - и только он - мог бы сделать Лену по-настоящему счастливой. Если браки совершаются на небесах, то, очевидно, Лена была предназначена ему небом. Эта, в общем-то спорная с точки зрения здравого рассудка мысль, утешала и примиряла Егора с окружающей действительностью.

Егор вернулся за ноутбук. Он подумал о том, как разумно все устроено в мире: движутся по своим орбитам планеты, светят солнце и луна, стоит земля. Но он, Егор, как будто изолирован от всего этого богатства. Именно Лена, подумал Егор, была для меня средством

соединения и примирения с мирозданием. Впрочем, может быть, все это лишь пышные, высокопарные слова, и "реальность" куда проще и обыденней? Такие мысли посещали Егора в минуты отчаяния.

Солнце клонилось к закату. Золотым блеском (напоминающим волосы Лены) озарялись верхние этажи и крыши домов. Горели ослепительным светом края облаков, которые Набоков сравнил бы с дышащими существами. Образ предельного счастья, связанный с лицом Лены, постепенно тускнел в сознании Егора. Ее лицо теперь изменилось, - это он ясно видел по фотографии из всемирной сети. Впрочем, осталось и в теперешнем его виде привлекательным. Как можно было думать, что такая красавица снизойдет до его желаний? Но эта мысль возникла и прошла. Егор хотя и не был внешне Аленом Делоном... Мысль не додумывалась, Егор лишь испытывал смутное сожаление оттого, что люди так много внимания уделяют красивой внешности, а не душе.

Сбоку на стене пролег солнечный параллелограмм. Окно было задернуто, - память о недавней жаре. Воздух в комнате потемнел, и осунулись, поблекли корешки знакомых книг. Все было в комнате, все блага цивилизации. Не было в ней только одного - возлюбленной Егора.

Досужие мысли русского писателя.

Испей мой стон,
дай мне шанс,
сожги мой сон,
дай мне шанс..
Агата Кристи. Ты уходишь.

В городе наконец-то спала небывалая для здешних мест, двухдневная сорокаградусная жара. Сегодня с утра накрапывал дождь, Антон после обеда, как обычно, засел за свою литературоведческую работу по Набокову.

Теперь же, изнывающий от жары (остатки которой еще сохранялись в комнате, несмотря на открытый балкон), Антон лег на свой диван и попытался задремать.

Итак, перед нами Антон, думал он, неприятно распаяясь, непризнанный омский поэт и писатель и вдобавок к этому

литературовед - автор двух десятков неизданных (естественно) книг на литературоведческие темы. Особенно любил и ценил Антон творчество Набокова, выписывал в интернет-магазине книги - исследования по оному, сам писал работы.

Но сочинения Антона были практически не востребованы обществом, специализирующимся на слезливых мелодрамах, пошлых детективах и идиотовостребованной фантастике. Общество предпочитало не замечать труды Антона. Те полтора десятка подписчиков, которые числились в его группе на популярном сайте, были, конечно, не в счет (и это в то время, когда сотни, тысячи людей состояли в пабликах, авторы которых упражнялись (изощряясь в формальном отношении) в поливании своих читателей грязью - с помощью любой их сердцу нецензурной брани).

Сознание Антона в этот солнечный вечер словно балансировало на грани между сном и явью. Казалось, далеко от него был привычный солнечный мир, мир, где совсем рядом, на диване, пролегал огненный параллелограмм, а в широком окне млели в голубом небе непризнанные облака - может быть, явление природы, а может, картина кисти крутого колориста. Шум с улицы (где с утра гудел и чихал желтый трактор) теперь не проникал в комнату Антона, и оттого ему казалось, что его одиночество достигло небывалых, экзистенциальных, как было принято говорить у них в университете, высот.

Как же так получается (думал Антон, разглядывая оригинальный бордово-коричневый узор на боку дивана), что у всех его знакомых есть работа, жены, дети (дети - почти у всех) и - подобие насыщенной жизни. Долгое время Антон думал, что виной всему его собственный характер, но постепенно стал копать глубже - и переносить вину с себя на мир. Мир, окружающий Антона, человеческое общество было отнюдь не безупречным. В нем искать спасения было даже как-то глупо. Мысль о Боге - единственное, что согревало Антона в эти минуты.

Ведь мир, несомненно, был сотворен Создателем с благими намерениями. Последние, правда, не до конца были понятны Антону - но ведь это не вина Бога, в конце концов.

Мысль от творения Творца по странной ассоциации перескочила на собственные сочинения Антона. Его утешало то, что во всемирной сети он был довольно популярным автором. Но это была

БЕЗПЛАТНАЯ популярность. За признание читателей в интернете Антон не получал ни копейки. В то время, как некоторые его знакомые вовсю сотрудничали в газетах, в журналах - и получали за свои измышления ощутимые дивиденды (при всей очевидной бездарности и безталанности большинства из них). Итак, Антон был безработным, непризнанным широкими общественными массами автором - в этом факте он находил, однако, странное утешение. Словно его произведения были выше способностей большинства читателей осознать смысл, заложенный в них.

Антон тоже когда-то работал в газете. То было одним далеким летом и осенью. Он работал исправно, не смущаясь нищенской зарплатой, надеясь на лучшее - до тех пор, пока не был оскорблен той же пресловутой русской бранью остервеневшей от сознания собственной непогрешимости главной редакторшей. Естественно, оставаться под ее началом после этого "события" он никак не мог. Чувство собственного достоинства (которое поэт Пружанский советовал выбросить на помойку) не позволило.

Наступил вечер. Дневной зной спадал, уступая место прохладному ветерку. Антон смутно думал о политических пустяках (как сказал бы Набоков), которыми он занимался в газете (он был ответственным за политику, за полити-ку-у). Ни один из омских политических деятелей, которых рекламировал в своей газете Антон, не вспомнил о нем, когда Антона уволили. Может быть, статьи Антона были недостаточно хороши, чтобы о нем жалели как о журналисте? Все может быть, - думал Антон.

"А ведь у меня могла быть работа, - рассуждал Антон, глядя на освещенную спинку дивана, - работают же другие, служба верно и преданно власти. Да, работа их бывает иногда бессмысленна в высшей степени, но, во всяком случае, эти люди имеют между собой общение". Круг общения же Антона составляли лишь знакомые продавцы, врачи да его отец.

Еще Антон думал о том, что осужден жить сбоку от жизни, что не только работы, но и законной возлюбленной у него нет. Как верно заметила местная поэтесса Н.Семенова,

он искал работу - работы нормальной нет,
отношения не срослись ни с этой, ни с той..

Утешение Антон находил в поговорке "Бедность - не порок" (прямо по Остапу Бендеру) и - в мыслях о Боге. Ибо помимо материального мира, тяжелой, неприступной яви - был еще и чудесный ночной мир, мир снов. Он, очевидно, был дарован Господом - для того, чтобы как-то утешить Антона. В этом мире Антон мог быть более свободным, более естественно проявлять свои чувства. И ценил его если не больше, то наравне с "хваленой явью".

Какие просветы по ночам! Он есть, есть, мой сонный мир (как говорил Набоков). И наступит пора, когда он соединится с действительным - и Антон будет так счастлив, как не снилось записным губернаторским журналистам.

- Антон, иди ужинать! - донесся из коридора голос отца. Да, сегодня Антон, вопреки своему обыкновению, не стал готовить ужин сам, поручив эту миссию отцу. В конце концов, и он имеет право немного отдохнуть - устроить себе небольшой праздник.

Голос отца вывел Антона из состояния полудремы - полуяви. Сознание стряхнуло тяжелый дым сонных образов. Антон пошел в ванную, освежил голову водой из холодного крана. И вот он уже был готов разделить трапезу со своим отцом.

Общество отца, который относился к Антону с привычной любовью, Антон ценил как самую важную для него в нынешнем положении драгоценность.. Кто знает, как долго продлится эта семейная идиллия? - с тревогой думал Антон, поглядывая на своего отца, виски которого уже тронула седина.

Они сидели вместе за столом, ели вместе манную кашу.. Все было так тихо, так мирно, так естественно, что казалось - ничто не может нарушить этого семейного уединения. Весь мир, с его тревожными новостями, с войнами, с пожарами - остался словно за синим окном (или за темным стеклом телевизора). Кто знает, может быть, в конце концов, творчество Антона признают? Печатали же его в одной всероссийской газете, были публикации и в омских литературных журналах, на популярном сайте, посвященном Набокову.. Да, Антон не умел извлечь из всего этого материальной выгоды, но, думал он, может и это умение придет с годами.

Вот такой вечер провел русский писатель этим летом в городе N.

Заботы удивительного пациента.

В свое время нашумел среди читающей публики мой рассказ "Удивительный пациент". В нем я рассказывал о пациенте нашей областной больницы для лиц, неадекватно оценивающих окружающую действительность (а может, просто неадекватно реагирующих на трогательную заботу партии и правительства, как говорил один сатирик?), который представлял себя героем булгаковской повести "Собачье сердце" Филиппом Филипповичем Преображенским.

Мнения этого пациента о современном состоянии общества и его нравов понравились моим читателям, и я решил еще один раз встретиться с ним, чтобы расспросить его о том, как он относится к последним событиям в свете известного российско-украинского конфликта.

Филипп Филиппович узнал меня и приветливо обнял, после чего присел на свою кровать в преисполненной чувства собственной значимости позе.

- Я рад, мой молодой друг, - начал он, - что вы написали обо мне рассказ. Я давно подумывал о популяризации моих мыслей среди нашего народа. И вот вы оказали мне столь неоценимую услугу.

- Я вам больше того скажу, - поспешил обрадовать я его, - я готовлю о Вас новый рассказ в мой регулярно выходящий электронный журнал "Бузовик". Читателям интересно ваше мнение о событиях, которые происходят в последнее время в стране и вокруг нее.

- Что ж, пожалуй, я готов высказаться, - кивнул мне Филипп Филиппович, - Скажите, что именно Вас интересует, мой друг?

- Как вы думаете, скоро ли завершится конфликт на Украине? - поинтересовался я.

- Понимаю Ваш вопрос, - отвечал "профессор", - очевидно, и Вы, как и я, устали от этого противостояния. Я сам узнаю о нем из новостей, которые смотрю по нашему телевизору (в допустимых пределах). В самом деле, что сказать по этому поводу? Чем больше я смотрю военные новости, тем больше становлюсь гуманистом.

- Поясните, как это понимать?

- Я, пожалуй, процитирую слова Марианны Николаевны, белокурой женщины-врача из рассказа Набокова - "Война всегда отвратительна. Человек, отнимающий жизнь у другого, всегда убийца, будь он палач

или кавалерист. Военная доблесть - это пережиток прошлого. В течение моей врачебной практики мне часто приходилось видеть людей, искалеченных и выбитых из жизни войной.. Нет ничего унижительнее, чем быть пушечным мясом. Я ни в кого не палила и никого не закалывала.. Среди врачей, моих коллег, больше найдется героев, чем на поле битвы".

- Любопытно, и что, это мнение, разделяют ваши сопалатники?

- Не все, но многие. Кое-кто спрашивает меня, чего ради мы полезли на Украину. Предполагают, что якобы исключительно ради удовлетворения амбиций известного политического деятеля, стремящегося как можно дольше оставаться при власти.

- Но некоторые считают, что там, на Украине живут русские, права которых ущемлялись. Отсюда и широко разрекламированный в последнее время лозунг "Своих не бросаем!"

- Знаем мы эти пропагандистские лозунги, - прищурился Филипп Филиппович, - "Все для победы", "Своих не бросаем", "Крым наш". Их легко выдумывать, но трудно им следовать.

- Значит, вы на стороне украинцев в этом конфликте?

- Я бы так не сказал. Я не понимаю, за что воюют украинцы. Ведь независимость Украины, ее сильная государственность - это миф.

- Почему же? Украинцы считают, что они имеют право быть цивилизованной европейской страной.

- Нет у них подобного права, на мой взгляд, - если мы посмотрим на дело с точки зрения российской истории. Посудите сами - Украина всегда была частью России. Так было и до революции, и во времена Советского Союза. Так было тысячу лет. И вдруг Украина выкидывает фортель - и заявляет, что хочет идти по западному пути. На мой взгляд, судьба Украины - быть вместе с Россией всегда. К этому обязывает наша общая тысячелетняя история.

- Но украинцы - во всяком случае, многие из них, считают, что они самодостаточная и независимая нация.

- И глубоко заблуждаются, мой друг! - воскликнул Филипп Филиппович, - и, что меня особенно удручает, гибнут ради этого заблуждения сотнями.

- Да, это печально, - согласился я.

- Так что вы, если будете писать обо мне новый рассказ, можете назвать его "Инопланетяне, украинцы и другие выдуманные персонажи".

- Я подумаю над этим, - осторожно произнес я.
- Вы понимаете, что для меня статус украинца как представителя самостоятельной нации более чем сомнителен.. Само слово Украина - обозначало всегда то, что находится С КРАЮ. Поверьте, я с уважением отношусь к этому братскому народу, но в вооруженном конфликте с его представителями чувствую привкус абсурда.
- Почему абсурда?
- Украина воюет против России.. Это было бы смешно, если бы не было так грустно. Как часть может воевать против целого? Я вспоминаю сатирический монолог Геннадия Хазанова, популярный в начале 90-х. Тогда юморист сравнил независимость бывших республик Советского союза с тем, как если бы о независимости объявили части человеческого тела. Например, селезенка заявила бы о своей незалежности.
- Тогда получается, что вы на стороне России?
- Это потому, что я живу в России, и волей-неволей сочувствую русским больше, чем украинцам. Однако мне ближе всего позиция Григория Явлинского, который разразился по поводу происходящего особой статьей с говорящим названием "Прекратите!"
- Да, я читал эту статью, - подхватил я, - В ней Явлинский говорит, что обе стороны конфликта должны быть готовы к непопулярным решениям, к трудному выбору мира.
- Согласен, нет ничего абсурднее опьяненности кровью с обеих сторон и желания идти до конца во что бы то ни стало.
- Значит, получается, вы стоите как бы вне конфликта?
- Здесь я могу процитировать еще одни слова - персонажа Любимова из его повести "Жизнь и приключения Алекса Уилки, шпиона" -

Двух станов не боец, но только гость случайный,
за правду я был рад поднять мой добрый меч,
но спор с обоими - досель мой жребий тайный -
и к клятве ни один не смог меня привлечь.

- Похвально, похвально..
- Будьте осторожнее со своими похвальбами, - предупредил Филипп Филиппович, - мне-то ничего не сделается, а для вас, редактора популярного журнала, могут быть последствия..

- О, мой журнал не настолько популярен, как вы это себе представляете, - скромно потупил я глаза.
- Я могу озвучивать мое мнение, расходящееся с официальным - потому, что я пациент "желтого дома". Как говорил один из героев Ильфа и Петрова, "сумасшедший дом в Советской России - единственное место, где я могу смело высказывать свое мнение". Или что-то примерно подобное он говорил.
- Да и я всегда представлял Вас в своих рассказах как практически душевнобольного..
- Как говорил Вячеслав Бутусов (позволю себе еще одну цитату), сейчас все реже встречаются душевнобольные, не говоря уже о душевноздоровых людях. Гораздо чаще приходится иметь дело с бездушными людьми.
- Тем не менее в общественном сознании твердо закрепился образ душевнобольного как неполноценного человека и гражданина.
- Да, душевнобольные бывают разные. Нельзя всех чесать под одну гребенку, - заметил Филипп Филиппович, - многие из них болеют душой за свою страну сегодня, и многого не понимают в современной политике. Помните, у Задорнова был монолог "Не понимаю". Уверен, будь он жив, он сегодня написал бы его продолжение.
- Об этом остается только гадать, - высказался я.
- Но вы не принимайте мое мнение близко к сердцу, - сказал под конец разговора Филипп Филиппович, - признаться, в некоторых политических вопросах я могу быть некомпетентен.
- Я понимаю это, однако хочу выразить вам свое мнение, что Ваши слова, как интеллигентного, думающего человека, будут иметь все же некоторую ценность для читателей моего журнала.
- Ну дай Бог! - воскликнул Филипп Филиппович - и мы еще раз обнялись с ним на прощанье.

Виктор Власов Отпуск, пиво и девчонки

Вторую неделю стоит аномальная для моего родного Омска жара – 38 градусов в тени, а на солнце – 40. Я – в однокомнатной квартире, которую ласково называю «базой анимешника». Пишу, сидя на табуретке, за кухонным столом, а по мне мерно стекают капли пота: от головы до шеи и подбородка, от плеч тонкие струйки бегут к

пояснице. Подумываю, как бы обнажиться вовсе. Потираю спину – у меня мокрая ладонь. И это после второго по счёту вечером контрастного душа, представляете!? Я чувствую, как солнечная активность давит на мозг, на органы и на мышцы, сопротивляются клетки организма, выделяя эту солоноватую жидкость. Наконец, набрасываю на себя полотенце. Здорово, что я сегодня один и посетил спортивный зал – успею сосредоточиться и написать рассказ об окружающих людях, которые меня вдохновляют. Одним только общением, взглядом и улыбками они благоволят мне открыть старенький ноутбук и начать радостно говорить с ними образами и диалогами. Никаких цыпочек на вечер и тем более на ночь не намечается. Никто мне не звонил пока что и – слава Богу!

Под ночь температура воздуха на улице не снижается. Заснуть, как обычно и комфортно, не получается, а я привык к режиму. Режим для меня – правильно. Впрочем, не для одного меня – школьного учителя, писателя, журналиста и любителя аниме.

Я на велюровом диване, откинув лёгкое цветастое одеяло, подаренное мне родней. За открытыми настежь окнами – тяжёлый воздух ночи. Смотрю аниме, полулёжа. Около меня табуретка, на которой пару банок пива и никакой закуски. Так, наверное, я быстрее провалюсь в сон!? Смотрю «Кулак Северной Звезды» – Кенширо, крутой и темпераментный боец, похожий на Брюса Ли, побеждает очередного мощного противника и по-прежнему не может спасти свою любимую девушку – её постоянно увозят-прячут в новом месте.

Мой мобильный телефон вибрирует – на экране всплывают сообщения, оставляемые в социальной сети «Вконтакте» и в «Телеге». Малоизвестные мне люди спрашивают, мол, могут ли они встретиться со мной: поболтать и сфотографироваться? Можно, отвечаю лениво, только на проходке завтра, когда мы с папой пойдём на железнодорожный путепровод тренировать кардио – на территорию Локомотивного депо Московка.

Я достаточно хмелею, чтобы уснуть. Выключаю телевизор. Ложусь удобней и забываюсь. За окнами шум близкой дороги и улицы. Сквозь дрему я слышу лай собак где-то около ограды детского сада и перекликание птиц – они посвистывают, о-о, неужели я засыпаю!? Да, эти невидимые протуберанцы, излучающие энергию сквозь небесную твердь, заставляют живых существ засыпать поздно и в тревоге.

Отпуск у меня – с первого июля, он займёт 56 календарных дней, я не аобус, а школьный учитель английского и немецкого языка, вы не забыли? Причём здесь пиво, бро, спросит знакомый хиппи-бугай-букинист? Да ясно: я подражаю битникам! А с девчонками – вопрос. Если их много – плоховато, потому что они отвлекают. Их нет – тревожно. А мало – будто чего-то не хватает. Нет золотой середины, а должна быть. Я, как писатель и любитель острых ощущений, нахожусь в поиске заряда бодрости и эмоций, чтобы написать очередной рассказ и опубликовать его на известных ресурсах.

Проходка – это классно, полезно! Мы идём с папой сначала в гараж, чтобы отложить лишние вещи, а затем неторопливо двигаемся вдоль бетонного забора и железнодорожных линий. На территории Локомотивного депо Московка нас привлекает железнодорожный путепровод. Это виадук высотой примерно с трёхэтажный дом. Наша задача, как спортсменов, подняться на него многократно и столько же – спуститься. Мы тренируем сердечную мышцу, развивая сердечнососудистую систему. И работают мышцы ног – понятное дело. Сегодня тридцать подъёмов вверх и тридцать вниз. В следующий раз – можем больше, это ведь тренировка в удовольствие. Мы не готовимся на подиум и на дистанцию. Главное – это прекрасное настроение и общение!

С другой стороны путепровода к нам приближается шумная толпа молодёжи: шесть девчонок и четверо парней.

– Ты снова привёл за собой детский сад, Витя? – выясняет папа недовольно. – Они в прошлый раз меня отвлекали – я сбился со счёту! Собирай фанатов не здесь, пожалуйста.

Я пожимаю плечами. Что мне, занятому братку, болтать с ними ни о чём в свободное время? Если они и здесь могут поголосить и помахать мне рукой!?

– Ого, какие кобылы! – удивляется папа, задирая голову. – Сколько им лет?

– ЕГЭ отписали! – объясняю. – Им где-то по 18. Но вон тем, наверное, меньше – ОГЭ сдали, 16!

– Вот уж акселераты и дегенераты, им на вид как мне! – шутит отец. – Всё! Не отвлекайте!

Пёстрые старшеклассники приближаются к нам, поколачивая пластмассовыми бутылками по могучей арматуре виадука. У кого-то в бутылках разноцветная газировка, а у кого-то вода. Одни девчонки

разглядывают себя в камеру для селфи, поправляя причёску, будто прихорашиваюсь перед свиданием, вторые ведут трансляцию, третьи просто следуют за остальными скромно и спокойно. Парни пытаются залезть в камеру то к одним дамам, то ко вторым. Что парни, что девчонки – толкаются, брыкаются, словно пьяные, пародируя голливудскую комедию. И каждое их движение сопровождается общим хохотом, как по команде. Героическая толпа останавливается в метрах десяти от нас и затихает, внимательно разглядывая наш подъём. Кое-что умудряется нас фотографировать. Сначала ребята устраивают целое представление, танцуя, выпендриваясь друг перед другом, как Вин Дизель в кинокартине «Форсаж», а потом девчонки кричат звонко и вождельно:

– Виктор Власов, мы любим вашу повесть о любви ниндзя и войне кланов «Красный лотос» и роман «Последний рассвет»! Мастер Шуинсай защищает юную принцессу – у них потрясающая любовь!

К девчонкам присоединяются парни. Одни что-то дурашливо и неслышно декламируют, а вторые, складывая ладони рупором, громко произносят, будто издеваясь:

– Здорово вы написали путевые заметки в США «По ту сторону неба»!

– И про американских бродяг тоже офигенно вышел «Ориентир», особенно классно получилась сцена, где трансгендер Энджи занимается любовью с пацаном! Пишите исчо, Виктор Власов!

– Ого! – поражается отец, округляя глаза. – А где такое прочитать, Вить? Я сбился со счёта, шли бы вы в баню! Твои фанаты достали!

Я деланно сержусь:

– Я сам хочу фанатов среди министров и директоров хотя бы, а тут – школота, ну её нафиг!

Мой отец хмуро продолжает шагать, глядя себе под ноги, а я с восторгом наблюдаю за ребятами, они в свою очередь машут мне руками и каждый что-то выкрикивает, желая мне творческой реализации пояростней.

– Напугай их хоть, а-а! – просит отец.

Я вдруг срываюсь с места и бегу к ребятам, как ошалелый. Размахивая руками и топочу, как безумный герой из романа Кена Кизи «Над кукушкиным гнездом». Ору всякую несуразицу, широко раскрывая рот – как вокалист группы «Rammstein» Тилль Линдемманн в

клипе «Mutter». Пару секунд ребята стоят как вкопанные, не понимая, что происходит, не верят своим глазам, а потом сами кричат, как напуганные, несутся от меня прочь. Ох как им понравилось убежать от меня! Они громко смеются и рукоплещут мне там внизу с другой стороны виадукта, просят ещё разок пробежаться за ними, но я возвращаюсь к отцу – он улыбается, ему поглянулся спектакль.

– Ладно, раз десять туда-сюда и к тебе! – заключает отец.

Жара стоит по-прежнему убийственная, давящая, хоть и поздний вечер. Пот с нас льётся дождём. Вот это тренировка! Отец собирался на дачу – там заканчивает работать моя мама и бабушка (его тёща), но решил отложить эту затею; он сворачивает ко мне. Надо наладить бра в кухню и пару картин в комнату. Я не прошу помогать мне, но папа не хочет, чтобы ему нашли занятие на дачном участке.

Вот мы у меня на «базе анимешника». Хотим заморить червячка порядочно – после проходки-то особенно. Я быстро делаю салат из помидоров и огурцов, достаю сметану, ставлю в микроволновую печь тарелку с уймой фаршированных блинов: с мясом птицы, с печенью, с яблоком и корицей, со сгущёнкой, с вишней. Открываю холодильник, с гордостью показываю отцу, сколько у меня импортного баночного и бутылочного пива – светлого и тёмного. Фильтрованного и не фильтрованного. Он видит у меня на полке бочонок фирменного немецкого эля – пятилитровый кег, который заказала мне в подарок одна великовозрастная фанатка – русская дама из Берлина, она всё собирается приехать в Омск к родственникам и некоторое время пожить у меня – показать оригинальную немецкую любовь в стиле (или в жанре) BDSM.

– Не увлекайся, Вить, это только в кино выглядит круто: братки заходят в бар, выпивают, а потом решают дела, но никто не показывает безобразные бардовые морды алкашей! – предостерегает папа, ужиная вместе со мной. Мы запиваем еду обыкновенным сладким чаем с молоком.

Папа выпивает по субботам. Три-пять литров светлого пива за пять-шесть часов, с хорошей закуской – это для него норма. Он говорит, что перезагружается таким образом. Мой отец не битник, не писатель, а обычный таксист, который кормит семью и мечтает купить новую машину, его радует незабываемый запах нового салона. Автомобили – не единственная его любимая тема разговора, конечно, но он её вечно поддерживает, когда слышит.

Поужинав, отец лихо налаживает бра и картины. Я продолжаю смотреть «Кулак Северной Звезды» – Кенширо, герой с благими эмоциями, владеет огромной силой. Воздействуя на скрытые точки на теле, он убивает бандита с одного удара кулаком или тычка пальцем. Причём куда бы ни атаковал главный герой, часть тела противника взрывается.

– Куда ты пошёл, сволочь, мы не разобрались! – кричит массивный враг, поднявшись.

Кенширо только что спас ребёнка из лап злодея.

– Ты уже покойник! – констатирует добрый герой Кен, унося ребёнка на руках. И противнику действительно становится плохо, он падает как подкошенный и взрывается, выплёскивая литры крови, как из шланга.

– Ты смотришь такую дрянь, Витя! – недоумённо комментирует отец, носясь с дрелью и дюбелями. – Даже Сашок не воспринимает такие мультики!

– Это пока, бро, потом полюбит, я ему покажу самые интересные! – смеюсь я. – «Берсерка», «Волчий дождь», «Хелсинга», «Паразита» и «Великого учителя Онидзуку»!

Как часто ко мне на «базу анимешника» стараются попасть фанаты? Постоянно! Ведут со мной переписку в социальной сети, выводя диалог в нужное им русло. Под разными предлогом они желают посмотреть, как я живу, и выпить со мной прохладительного! Заходит ли ко мне родня? Бывает. Предупреждает сначала. Им нужно иногда побыть со мной и сделать вид, что подсобляют. Бабушка придёт и принесёт чипсы, лимонад и мои любимые фаршированные блины. Мама незаметно притащит чистящее для раковины и ванны средство. А если папа интересуется, не нужно ли мне чем-то помочь, это значит, что ему скучно и родному хочется поболтать со мной о спорте. Ко мне и дети заходят: Сашок и Ксюшка – я развлекаю их как могу. Для родных у меня огромный телевизор и множество угощения! Единственный человек, который не спешит меня навестить – бывшая жена!

Приезжает родственница из Иркутска – Эвелинка-вертихвостка. Она останавливается на нашей второй квартире, где живёт моя бывшая жена с двумя детьми. Естественно Линка читает меня в социальной сети и смотрит мои видео на «Ютубе»; молодая нахалка напрашивается на «базу анмешника» – посмотреть, как я обустроился

и расспросить о планах на будущее, чтобы потом, наверное, рассказать моей бывшей – позлить её!

Линка долго ходит по моей квартире – из прихожей в кухню, а затем в комнату и обратно. Включает мой здоровенный телевизор и разводит руками, вздыхает, охает, восклицает:

– Вот это квартира, Витюша! Бывшую не звал в гости? Удивить!

– Не напрашивается! – пожимаю плечами. – Но я открыт – только обратись!

Линке я предлагаю выпить и съесть неплохую закуску, она хоть и не большая любительница погудеть с роднёй, но соглашается. Выпивая банку эля, она жалуется, что к ней пристаёт женатый мужчина – начальник отделения железной дороги, где она работает. Он мил и симпатичен, но счастья с ним не будет.

– Премию обещает, Лин? – выясняю на всякий пожарный.

– Дурак! – она делает вид, что даёт мне затрещину по затылку.

– Тогда какой толк с ним воду мутить? Лучше аниме посмотреть, согласна?

– Ты снова с этим аниме?! Дурной братик! Ты не один, я надеюсь? Есть кто-нибудь для здоровья?.. Сам знаешь: нервная система должна отдыхать полноценно!

Двоюродная сестрёнка Линка навещается в гости не часто, а лишь когда бывает в Омске. А вот кто ко мне напрашивается, поправляя духовный баланс, а звать я их стараюсь в разное время, чтобы они случайно не встретились! Одна полнотелая цыпочка – учитель музыки, не из нашей школы. Ей 46 лет. Кто нас заочно знакомит друг с другом – советница директора по патриотическому воспитанию молодёжи – Маринка – Марина Владимировна если что, ей тоже далеко за сорок, но у неё имеется действующий муж, она из нашей школы.

Не успеваю я вернуться из качалки, принять душ и полакомиться бабушкиным борщом в обед, как мой телефон возвещает о нескольких пропущенных. И «телега» пестрит сообщениями. Наряду с короткими письмами тех самых юных фанатов на железнодорожном путепроводе, мне пишет Ирина, которая резко ссылается на коллегу-Марину, дескать, она ручается, что я прекрасный человек, как Гарзан – любимец обезьян или Андрей Малахов: никого не обижу и каждому услужу по достоинству.

– Да, так и есть, Ир, приезжай! – отвечаю неохотно. – Отпуск – что нам ещё делать?!

Ирина приезжает на такси – её подвозит старшая дочурка. Эта крепкая женщина в белой блузке и нежно-синих шортах. С большой грудью и широкой талией. Она поднимается ко мне, промокая от пота, липкая, как губка, которой чистили от канцерогена сковороду.

– Еле доехала, – улыбается она вымученно, медленно снимает открытые туфли-сандалии на каблучках, отдувается, как старенькая. Капли пота градинками выступили у неё на лбу – она достаёт платочек.

– В душ пойдёшь, милая? – предлагаю учтиво, как джентльмен.

– Не-ет, Виктор, вы что? – она смотрит так удивлённо, как будто я прямо сейчас заставляю её заниматься любовью на пороге. Да, именно: встать на колени.

– Ты, подруга, мокрая, как Аяме – героиня моего романа «Красный лотос» – после купания в водопаде?!

– Ух ты – какие сравнения вы используете, молодой человек, мне нравится! Хорошо, дорогой, я сполоснусь, но обещайте не подсматривать! – грозит она указательным пальцем.

– Обещаю, – улыбаюсь я широко, а сам думаю, что сейчас я на тебе отыграюсь.

Пока Ирина пользуется бытовыми услугами моей «базы анимешника», я включаю «Токийского гуля» на том месте, где толпа жаждет крови, а главный герой Кен Канеки искренно удивляется, почему его привели именно сюда и хотят убить у всех на глазах.

– Вот приятно теперь! – довольно комментирует Ирина, выходя из ванны. Она в шортах, с полотенцем вместо блузки, как в коконе. Без лифчика. – О чём будем беседовать? О-о, только не про аниме, Виктор Витальевич! Марина рассказала, что вы – заядлый фанат классиков предыдущего столетия и любитель японской мультипликации!

Ира присаживается на диван с видом деловой гостьи, осматривает мою обитель, щурясь, как подслеповатый детектив.

Я выключаю «Токийского гуля» и двигаюсь на диване к ней, спрашиваю:

– Разложить?

– Не-ет, вы что, Виктор Витальевич? – испуганно отвечает она, отстраняясь слегка, как если бы у меня пахло изо рта. – Разве мы нашли точки соприкосновения?! – интеллигентная женщина бороздит

меня укором из тёмно-карих глаз. – Давайте я вам покажу своих выдающихся дочерей – они у меня очень талантливы!?

– Хорошо, – неохотно соглашаюсь я. Зачем мне сейчас её дочери?

Ирина открывает мобильное приложение «Вконтакте» и листает фотографии одной дочери, второй. Лиза – это старшая дочь, она заканчивает в этом году политехнический. Давно занимается музыкой – прекрасно играет на фортепиано. Наталья – младшая дочь, только поступила в институт, мечтает стать художницей, но учится на экономическом факультете. Ира заходит в альбом и демонстрирует мне рисунки дочери, которая любит природу и животных. Не сказать, что я в восторге от специфического стиля её изображений, но эта симпатичная девчонка могла бы проиллюстрировать мои произведения: «Белую и чёрную розу», «Дом надежды» или «Мечту дяди Ирвина», например.

– Какие у тебя талантливые дочери, Ирина! – нахваливаю я, придвигаясь к ней вплотную. Кладу ей руку на гладкую бледную коленку, потом обнимаю талию, которой не мешало бы скинуть лишнюю жировую прослойку.

– Бывшего мужа я тебе показывать не буду! – Ирина держится улыбочивой молодчиной.

Фотографии красавиц-дочерей-путешественниц заканчиваются. Дальше – гостя скоропостижно убирает мобильный в сумку, там пошли фото дочерей с отцом, здоровенным и чернявым мужчиной, который уехал работать и жить в другой город.

– Не желаете ли перекусить? Кофе, мадам? – подыгрываю я, как один герой-француз из романа Генри Миллера «Тропик Рака», правда, меня это не радует, я привык набрасываться на женщину – только она переступает порог моей квартиры.

– Вот у вас, у нынешних молодых людей, всё быстро! – сетует она. – Не успели познакомиться, как прыгаете в постель и тискаетесь, как в порнухах! Я – категорически против секса на первом свидании, я – женщина искусства. И должна понимать, что передо мной, прежде всего, мой мужчина! Я даже не знаю, зачем сразу к вам приехала – может, у вас флюиды, но вы отнюдь не Казанова!? Надо было присесть в кафе, поговорить на высокие темы. Я знаю о вас из рассказа Марины. Рассматривала ваши посты «Вконтакте», вы писатель, это понятно, но мне претит ваш настрой, Виктор Витальевич.

– Ага, – соглашаюсь я деланно. Иду на кухню и ставлю электрический чайник, выставляя сразу три банки кофе на выбор, плюс не очень дешёвые пакетики «3-в-1» – с корицей, шоколадом.

Прокручивая ленту событий вперёд, признаюсь, что с худыми девушками мне больше нравится общаться. Мало того, что эту болтливую «толстушку» надо «уломать», расположив к себе, так и потом с ней тяжело сладить. Если худую (или стройную) девушку (или женщину) легче покрутить и повернуть, как раскладушку, то с крупной – дело обстоит тяжелее. Пока я морально и физически перестроюсь на эти живые мослы, то устану, и мне снова захочется отдохнуть, тупо уставившись в аниме или дописать этот вот рассказ.

Ирина устраивается за стол, и некоторое время молчит, глядя перед собой – на мой дорогуший холодильник.

– О чём вы думаете, Виктор Витальевич, расскажите! – обращается она словно к сказочному персонажу из своих образов, хотя смотрит на мои после тренировки подкачанные плечи и бицепсы с неприкрытым интересом. – Думаете, как бы изнасиловать очередную женщину перед вами!? Я – для вас лёгкая добыча?

Честно говоря, мне наскучивает эта болтовня. Я вряд ли должен терпеливо отвечать как джентльмен, подбирая слова тщательно! Я – воин и дикарь, как Гатс, здоровенный мечник из «Берсерка», которого я много раз пересматривал.

Около меня интеллигентная женщина смазливой внешности. Сидит, сложив пухлые ноги крестиком, и вроде собирается пить кофе. Я открываю холодильник и предлагаю выбрать пиво, а про кофе забыть. Ирина качает головой, вытягивая алые губы трубочкой, напрочь отказываясь от алкоголя. И тут я чувствую, что моё терпение иссякает. Я набрасываюсь на неё, точно голодный зверь, как Дензи в аниме «Человек-бензопила» на всяких демонов! Хватаю полотенце у неё на груди и рывком стягиваю, как бешеный – «Безумный не Макс, а Виктор-сэнсэй-Витальевич». Она будто специально выжидала момент, чтобы насладиться этой моей дикой прелестью. Оставшись с обнажённой грудью, она подрывается с места и делает вид, что убегает в комнату, причитая, как застигнутая врасплох леди-жертва.

– Ой-ёй, что вы делаете со мной, Виктор Витальевич, вы – насильник, а не сэнсэй! – стонет она на ходу. – Сколько женщин вы загубили здесь, насилуя, заставляя выполнять всякие грязные вещи!

– Много-ого! – цежу я сквозь зубы, ловлю её за талию и валю на диван. Я чмокаю её грудь, как ребёнок, присасываясь к коричневатому соску – он удлинённый как соска. Я мну её груди обеими руками, как шальной. – Ты – моя рабыня!

Ирина лежит с закрытыми глазами неподвижно, а я торопливо снимаю с неё шорты и потом как попало стягиваю трусики. Она – снова взмокшая, блин, хоть отправляй в душ. Да что говорить – это её постановочное сопротивление заставляет и меня вспотеть. Зачем мне эти дурацкие игры – я человек серьёзный, сэнсэй к тому же, писатель!

Ожидание и реальность рознятся порядком. Обычно сексуальная фантазия у меня сильнее, чем желаемый (осязаемый) процесс или результат, поэтому я, снимая презерватив, быстро справляюсь ей на складчатый животик и бегу в ванну.

– Стой, – встаёт она с дивана, как неуклюжая кобылица, держась за свой живот, как за полное грибов лукошко.

Через некоторое время мы лежим на диване обнажённые и молчим, глядя в матовый натяжной потолок. Аппетит у меня разыгрывается нешуточный. Я встаю и закидываю в микроволновку гору фаршированных блинов на тарелке, достаю пару банок тёмного пива, лечо, копчёный сыр «косичку», сметану.

– Ира, пойдём кушать! – зову и по тону голоса дама наверняка понимает, что отказ не принимается. Она поднимается без промедления, как солдат, шуршит бельём, шагает на кухню. И сидит со мной в лифчике и трусиках. Я на табуретке – в чём мама родила!

За трапезой Ира, наконец, разговаривает со мной на «ты». Похоже, она останется у меня дольше, чем на пару часов. Не хотелось бы её развлекать и ночью – в отпуске я обычно до часу ночи смотрю телевизор (аниме) и пишу роман.

Проходит час, идёт второй – мы смотрим сериал-драму, на разложенном диване, застеленным свежей простыней. Я поставил многосерийный фильм про красивую женщину, которая не очень счастлива в браке из-за того, что муж мало уделяет ей внимания и редко занимается с ней любовью. Этот сериал я специально скачал для такого случая – на фотообзоре я увидел множество пастельных сцен.

Время шагает к вечеру. Мой телефон вибрирует – я смотрю сообщение от Миши-хиппи-бугая: этому грозному букинисту не терпится передать мне несколько книг, которые я заказывал пару месяцев назад. Я также просматриваю многочисленные сообщения от

фейков. Одни я узнаю сразу – это ребята с путепровода, а вторые вижу впервые – наверное, их знакомые.

– Вот, смотри, Ир, – я хвастаюсь текстовыми сообщениями из «Телеги». С видом знатока искусства Ирина знакомится с ними, щурясь снова-таки.

– Ты популярен, я вижу, – не без доли иронии соглашается она, возвращая мне мобильный. – Откуда у тебя столько времени писать и печатать эти большие тексты в «Литературной России» или на портале «Наша молодёжь»? Есть какая-то тайная жизнь, которой ты живёшь и рассказываешь о ней в соцсети, вот поэтому школьникам ты интересен, Вить! А что: живой оригинальный блогер, писатель – обитает с ними в одном районе, почему бы с ним не сфотографироваться?!

Ирина томно вздыхает, потирая глаза, просит выключить телевизор, липнет ко мне своей крупной грудью, едва ли не сталкивая с дивана. Жара ей – что слону дробина!

Я готов орудовать своим и её телом: почему бы не овладеть этой женщиной второй раз? Владею. Она успокаивается. Снова следует за мной в ванну, молчит.

– Айда прогуляемся! – зову пройтись на сон грядущий. – Иначе не заснём.

– А вы собираетесь спать, молодой человек? – картинно удивляется она, капризно закатывая глаза.

– Если я не смотрю телек, не читаю и не пишу, то обязательно ночью сплю! – пожимаю я плечами. – Ты у меня, дорогая рабыня, остаёшься на ночь?

– Нет, к сожалению, – качает она головой и смотрит в пол. – Дочь будет возвращаться и наберёт меня.

Остаток времени до нашего расставания мы оба, думаю, пребываем в собственных мыслях. Я – подбираю кое-какие предложения к этому вот рассказу, а гостья, плотно сжимая губы, не выпускает мобильник из рук, а затем громко возвещает, что ей пора на волю. Слава Богу, я могу прошвырнуться, охладившись разливным лимонадом, потом сесть за ноутбук и продолжить печатать – жара стоит несусветная, сразу я точно не засну.

Не успевает Ирина со мной попрощаться, как я не отвечаю на звонок мобильного – меня «терроризирует» прежняя цыпочка,

худенькая, но после четырёх месяцев нашего знакомства недовольная, неласковая и ворчливая, как Баба Яга.

– Возьми трубку! – навязчиво просит Ирина, когда мы идём с ней по улице вдоль ДК «Железнодорожник».

– Не-е! Бабушка звонит, снова будет меня пилить! Вот поэтому я сбежал от родни! – вру, конечно.

Проводив Ирину, набираю Снежку – с ней я знакомлюсь в пивном баре недалеко – на Новой Московке, что буквально в пяти остановках от «базы анимешника».

– Сегодня никак, Снеж, – отмазываюсь, как могу. – Через полчаса еду с детьми на Иртыш. Оставить их не с кем – бывшая сваливает в гости!

– Трахаться она бежит! – прыскает Снежана в трубку. – А завтра у меня не получается – буду делать ремонт на квартире, – с апломбом добавляет она. – Потом поеду с дочерью к родственникам и неизвестно, сколько там пробуду.

– Ум-м, – тупо мычу я в трубку и мы разъединяемся.

Надо набраться сил и соскучиться по женщине, я считаю. Зачем истязать себя, перекидываясь с одной бабёнки на вторую? Отдохну за творчеством и просмотром любимого аниме – это, конечно, после купания в Иртыше, куда меня с детьми забирает отец на грязноватый Ленинский пляж! Мы пьём там кока-колу, едим пирожки с мясом, плещемся, пытаемся жарить на костре раковины-беззубки.

Солнце готовится зайти, озаряя багрянцем темнеющие вдали деревья и крыши домов. На пляже становится диковинно, но неуютно из-за гнуса. Но детям нравится – они продолжают плескаться на берегу.

Мне звонит бывшая, её голос звучит чуждо, навязчиво предостерегает:

– Не кормите детей этой гадостью, с глистами! Вы – возвращаетесь, я надеюсь?

Как она узнаёт об этом? Я ведь публикую пост в социальной сети «ВКонтакте», сидя на берегу Иртыша в сумерках.

– Сашок попробовал и выплюнул, – рассеянно отвечаю я. – Соль не взяли. А Ксюшке мы не даём, хотя она просит больше всего!

– Погнали назад, – зовёт отец. – Щас комарьё искусают!

Что я делаю после – в эти пару выходных дней – в субботу и в воскресенье? В субботу распиваю подаренный мне бочонок с папой в

гараже и смеюсь с дядей Андреем, рассказывающим весёлые и грустные небылицы про работу машиниста, которой старина отдал энергичную часть жизни. Дядя Андрюша, очень загорелый шестидесятипятилетний гаражный сосед, «съедает» сначала пару полторашек светлого пива, а затем догоняется недорогим виски. Курит на пробу американскую сигару, смакуя и смачно сплёвывая. Предлагает мне плеснуть пару рюмок вискаря – тоже на пробу, коли я с ними в компании, так сказать. Я не отказываюсь, представляя себя голливудским актёром-писателем Дэвидом Духовны, который беззаботно ходит с друзьями по барам Калифорнии, слушает разные истории, чтобы написать роман о своей разгульной жизни. Но виски – это «тяжёлая артиллерия» и после трёх правильных кружек пива (0,5) – ударяет в голову так, что я валюсь на заднее сидение отцовской «Киа» и храплю-отсыпаюсь часа два.

Зато на следующий день мы с папой снова идём в проходку под вечер – на железнодорожный путепровод и снова встречаем прежнюю молодёжную компанию, правда, там не десять человек, а целая дюжина. И они сразу ожидают нас на лестнице – хохочут и шумят, постоянно двигаясь. На фоне чёрной и ржавой арматуры ребята выглядят празднично: нарядные, искрящиеся, с бутылками той же разноцветной газировки, над ними как будто взорвалась гигантская хлопушка с блестящим конфетти. Мы поднимаемся – они с восторженным криком окружают нас и просят несколько раз сфотографироваться.

– Вы от нас отстанете? – ставлю вопрос ребром. – Мы тренируемся!

– Да, после фоток, Виктор Власов! – объясняют девчонки, как заворожённые.

Хорошо. Мы многократно делаем с ними селфи. Они уходят и следят за нами на расстоянии – едва ли не с другой стороны путепровода.

После проходки – я на «базе анимешника»! Чистый и свежий – после душа особенно. Попивая прохладный лимонад, запоем смотрю одну серию за другой – «Токийского гуля», потом «Кулак Северной Звезды». Мой телефон вибрирует. Цыпочка-Снежка на проводе. Она – в двух минутах ходьбы от меня. Как она узнала, что я на месте? Дочка подказала – по новым публикациям её подруг – они в красках

описали, как встретили меня и папу на путепроводе. В этот раз я не бегу за ними, не пугаю.

– Сколько лайков и репостов? – только и спрашиваю я. – Ко мне – да заходи!

Она цыкает в трубку, завершает связь. И звонит в домофон – через считанное время!

Я обнимаю её, но она устраниется, надувая губы. От неё пахнет копчёностями. Где она была? У родни? Коптила сало или рыбу на огороде? Я подзабыл.

– Держи, – она закидывает пакет мне на стол. В нём – завернутая в газету вяленая красная рыба. – Списанный товар, но есть можно!

– Супер! Запах потрясающий! – я выключаю аниме, открываю холодильник, предлагаю выбрать напиток в банке или в бутылке.

Мы сидим за столом, пьём импортное тёмное пиво, едим вкусную рыбу. Я – в одних семейных трусах, она – в моей футболке и в трусиках. Эта худенькая привлекательная девушка, ей 39 лет. Её дочка-девятиклассница, кстати, следит за моими публикациями в сети. Благо, что учится не в школе, где я работаю.

– Ты снова смотрел аниме? – спрашивает Снежка.

– Ага, я всегда смотрю аниме, когда тут один сижу, – докладываю, как младший – старшему по званию.

– А разве ты можешь быть не один? – вдруг выясняет она, хмуря тонкие брови.

– Если я не один, то с тобой! – обманываю. – Ну или к бабушкам забегу за продуктами!

– Вот! Постоянно ты бегаешь к бабушке, – наезжает она, темнея в лице и меняя тон голоса. – Пора быть самостоятельным. И не смотреть эти дурацкие мультики. Мне присылает дочь ссылки на посты, где ты с ребятами из её класса. Они прямо млеют, рассказывая, что ты анимешник, писатель, барный гуляка, мне – такое разве нужно? У меня был ничтожный муж, который не платит сейчас алименты... три месяца уже не платит, – Снежка перестаёт есть и пить, жестикулирует, как обиженный на жизнь человек. Нервно вытирая пальцы салфеткой, продолжает:

– Разве мне нужен парень, который думает непонятно о чём? Наши отношения пустые, Витя. Квартира моя в ипотеке, а ты ни разу не предложил мне помочь, сделать ремонт хотя бы!

– У меня ваще-то руки из жопы! – признаюсь я. – Всё что сделано тут на базе – это работа мастера!

– Видишь, ты даже квартиру нормально назвать не можешь! Тебя интересуют рассказы в социальной сети, фотки с этой школотой, хайп, никому не нужная популяриность. Когда ты станешь взрослым человеком? Ну работаешь ты в школе – этого мало! И для меня мало! Мы расстанемся!

Да, пьёт моё пиво и – меня поругивает. Я замечаю, что Снежка частенько стала выплёскивать на меня негатив в той форме, в которой мне бы не хотелось!

– А когда мы расстанемся: после секса или сейчас, во время еды? – вдруг уточняю я, уходя в свои мысли, абстрагируясь.

Видя этот мой отвлечённый вид, Снежка больше раздражается и начинает привлекать к себе внимания сильнее. Она несколько раз трогает меня за плечо, чтобы я скорей обратил на неё внимание.

Последний наш секс был неделю назад. Сначала Снежка меня ругала за столом похожим образом, потом разделась с отрешённым видом. Легла на диван и сжимала ноги так, чтобы я не проник в неё и не трогал бритую промежность, но потом сдалась и закрыла глаза.

– Спасибо за рыбу, Снеж, – я отхожу от стола, мою руки с мылом. Беру новую банку холодного пива и ухожу в комнату – продолжать наслаждаться аниме.

– Вот как ты меня встречаешь, вот как ты рад мне, Вить!? – топая по полу босыми ногами, она выпаливает слова как из пулемёта. – Поэтому, наверное, тебя бросила жена! Ты ж дурень, ничего не соображаешь, что происходит!

Я глубоко вздыхаю и прикладываюсь к банке. Отвечаю равнодушно:

– Спасибо за рыбу! Ты – остаёшься или уходишь?

– Ухожу! – бросает она, снимая мою футболку и небрежно откладывая её на спинку стула.

Честно говоря, у меня совсем нет желания набрасываться на неё и грубо ласкать, как в японских фильмах про извращенцев. Нет желания даже смотреть в её сторону. Я встаю через некоторое время и хлопком закрываю входную дверь. Снова приземляюсь в кресло напротив своего огромного телевизора и смотрю аниме, допивая пиво.

Через некоторое время мне приходит сообщение от её дочери – под видео на моём «Ютуб-канале», мол, мама очень расстроена. И

мне это не простят. Теперь в группе «Вконтакте» со странным, я отмечу, названием выйдет обо мне сообщение, что я ненормальный школьный учитель, который делает что попало со своими женщинами, как сексуальный маньяк.

– Ого!? – почему я не удивляюсь? – Вот это хайповый способ мести!

И правда: в многочисленной молодёжной группе «Вконтакте», где обитает множество фейковых аккаунтов, появляется гневная публикация с фотографией, взятой из моего виртуального профиля. Эта полуграмотно составленная заметка набирает немислимо-резкое для этой группы количество просмотров и репостов. А комментариев там сколько нарастает – не прочитать за час! Несмотря на то, что информация проверена и приукрашена лишь со слов моей бывшей приходящей и уходящей девушки, народ не смущается. И вот знакомые ребята «терроризируют» меня в «Телеге», давая ссылку на этот пост «Вконтакте» – они состоят у меня в друзьях и перекидывают-пересказывают её в другие виртуальные паблики, которые базируются уже на омских новостях. Я делаюсь настолько популярным пользователем сети, который вечно смотрит аниме, пьёт пиво и приглашает женщин к себе в однокомнатную квартиру, чтобы повторить с ними то, что я вижу на экране. О чём я как будто читаю в романах у Рю Мураками и у других «придурковатых авторов-японцев-извращенцев»!

Через день мне звонит заместитель директора и спрашивает, как я себя чувствую. До неё тоже доходит данный пост, но она в него, ясное дело, не верит. Так можно написать и придумать про любого известного человека.

– Будете подавать в суд? – выясняет она настойчиво.

– Нет, я их не знаю, – отвечаю я, на самом деле знаю, кто за этим стоит и почему.

– А как так получилось, Виктор Витальевич? – не успокаивается заместитель. Наверняка ей тоже интересно. – Разве вы писатель подобных историй?.. Что их пересказывают в таком вот реальном времени?

– Да, я писатель, как Чак Паланик или Чарльз Буковски, вы далеко не все мои истории читаете! – уж тут признаюсь, а что мне делать собственно: этот завуч меня не подведёт!

– Понятно, Виктор Витальевич, держитесь! – советует она для проформы.

Держусь! И вскоре смотрю аниме одновременно на трёх устройствах: на телевизоре, на ноутбуке и на мобильном телефоне, чтобы успеть посмотреть как можно больше продуктов и отозваться на них на видеоблоге.

– Пили обзоры на аниме, братан! Читай тоже! Мне интересны твои обзоры и на книги! – пишет мне комментарий знакомый аккаунт на «Ютубе». – Ни на кого не обращай внимания! Теперь город следит за тобой! Хайпуй!

Это Миша – бугай-хиппи-букинист, который по первому зову привезёт нужные не только мне книги. Он возит-продаёт хорошую литературу и моему другу – известному фитнес-тренеру Витьку Базарову. Миша работает на заводе, а в свободное время собирает книги. У него пока что ни ребёнка, ни котёнка, зато великое желание торговать книгами. Ему уж 47, однако о семье этот чудак не думает, считая себя старым.

– Спасибо, Мишута! – отписываю ему на радостях. – Скоро встретимся – накину тебе свыше пару соток, бро. Пивасом угощу!

– Твои истории оживают – ты сам становишься их героем! – подмечает он тут же. – Люди живут ими как в сценарии, вот это суперски! ПИШИ!

Никаких комментариев я никому, кроме завуча, не даю по вышедшей обо мне новости, зато веду себя как обычно, печатая заметки «Вконтакте» и выпускаю обзоры на просмотренные мной вещи. Фанаты пытаются достать меня виртуально, цитируя недавнюю новость. Они неотвязно стараются узнать, что случилось, однако я помалкиваю и точка.

Я слышу голоса молодых людей, сидя под вечер около окна и кропя свои заметки в социальной сети:

– Где этот писатель и любитель аниме Виктор Власов? Он живёт где-то по 6-ой Станционной – я видел этот дом в его видео из окна... примерно из этих окон, хотя его так же видно и оттуда!..

– Он живёт где-то здесь, надо у людей спросить! Мы должны его привлечь к ответственности – за всех обиженных им женщин, которых он превратил в своих рабынь! Где его база анимешника, пацаны?

– Пусть он стоит тут на коленях и просит прощения у нас! – смеются какие-то девчонки, которым, наверное, лет по пятнадцать. – Пусть отлжет у Насти письку, а мы посмотрим!

– Ха-ха-ха, тогда я подставлю ему свой анус – пусть и мне отлжет дырку!

Меня съедает любопытство, я выглядываю, но никого из-за сени густых деревьев не замечаю – только возбуждённые девичьи голоса...

– Где ты, выходи, писатель, любитель «Токийского гуля»! – булькает мой телефон, возвещая о новых сообщениях из «Телеги». – Мы заставим тебя делать, что ты хочешь! Что ты описываешь в своих рассказах, сэнсэй!

Я блокирую эти незнакомые аккаунты, удаляя противную с этих пор историю сообщений.

Наверняка это молодые люди, которых я увидел на железнодорожном путепроводе. Я больше не выглядываю из окна. А вдруг мне мерещится? Я схожу с ума, как токийский гуль Кен Канеки!? Нет, вряд ли! Никто не должен знать, где моя «база анимешника». А если в группах выйдет новая публикация, где укажут мой адрес – фанаты ведь ворвутся ко мне! Разглашение конфиденциальной информации – это нарушение прав человека. Придётся обращаться в полицию, если ко мне придут!

Я изучаю виртуальные группы, где вышли похожие обо мне сообщения. Комментарии под этими заметками – тихий ужас! Фейки с аватарками из разных аниме признаются, что я тоже обращаю их в сексуальных рабынь и вытворяю всякие гадости на почве своей ненормальной озабоченности. Кто-то даже якобы разговаривал с моей первой, бывшей женой и ныне действующей, второй, которой я, естественно, изменяю.

Если мой читатель или подписчик думает, что я не переживаю, когда меня пытаются скомпрометировать, то он ошибается. Когда обо мне выходят дурные заметки в группе «Подслушано», посвящённой моей школе, я чувствую себя не защищённым и брошенным, как сирота в каком-нибудь притоне – как главный герой аниме «Великий из бродячих псов».

Я сам могу быть виноватым в том, что произошло, но это не меняет паршивости ощущений. Я иногда не хочу выходить из дома, мне кажется, что люди, которые ненароком становятся героями моих произведений, ожидают меня, чтобы наказать или вовсе уничтожить,

словно специализированные охотники – этих страшных убийц – «токийских гулей». Благо, что я в отпуске – могу отсидеться на «базе анимешника», прибираясь и пылесосая от безделья. Но у меня кончаются продукты и выпивка, как в своё время у Чарльза Буковски – американского писателя и знатного выпивохи. Я заказываю пиццу и суши. Фирменные картофельные чипсы и душистые луковые кольца. Я довожу себя размышлениями до такой степени, что разговариваю с самим собой, едва не признаюсь в содеянном на своём «Ютуб-канале».

– Мне нужно к тебе! Ты – в опасности, милый друг! – пишет мне короткие сообщения моя секретная помощница.

Ко мне приезжает Регина – моя погодка, сотрудница из государственной структуры, отвечающей за кадровую политику работников бюджета. Она спешит на помощь, узнавая, что Омск разделился на лагеря, которые, сублимируя, как развёрнутые подростки, ищут меня и пытаются исследовать как далёкий и непонятный образец. Она привозит пакет с домашней едой, а готовит она великолепно, как Богиня кулинарии, наверное. Она достаёт из сумки бутылку дорогого виски. Но мы пока не выпиваем. Рано!

С Региной я знакомлюсь на одном из крупных мероприятий, когда съезжаются учителя из разных школ, участвуя в жюри и потом демонстрируя свой навык иностранного языка – тогда я, пусть неумело, но с жаром исполняю свою любимую песню на английском языке.

Регина Юльевна – у меня за столом в однокомнатной квартире. Показывает «челобитную» из прокуратуры – документ, позволяющий сделать мне настолько строгий выговор на работе, что придётся едва ли не уволиться с работы.

– Читатели штудируют твои работы, особенно рассказы, Вить, – объясняет Регина торопливо и взволнованно. – Нужно подчистить некоторые абзацы из твоих рассказов – переписать или убрать их. До вечера мы должны справиться!

Серьёзная кляуза на меня приходит утром, но Регина не спешит передать её на разработку в кадровый отдел. Она придерживает документ ради одной цели – защитить меня как в старое доброе время – как несколько лет назад... Да, приходит время и – на меня пописывают, словно на нарушителя, доносят как при Сталине! Жалуются, например, на мои заметки в социальной сети, где я

неосторожно использую речевые обороты или на крупные публикации на порталах, где я способен разместить похожий текст, идущий от сердца и полноты чувств.

Я перерабатываю кое-какие абзацы из моих крупных и мелких произведений. Я делаю это скоро и внимательно, направляю московскому редактору, чтобы он изменил текст, иначе мне несдобровать.

– Конечно, Виктор, время сейчас такое, что писателю приходится прятать душу от злобной номенклатуры! – отвечает главный редактор серьёзного молодёжного портала, работающего на гранты президента РФ.

И на следующий день – мне звонит сам директор школы. Не просит, а почти приказывает появиться на работе и объяснить, что происходит. Ей звонит помощник губернатора Омской области и требует немедленно дать ответ, кто такой учитель-писатель-анимешник Виктор Власов и почему на него объявлена охота.

В школу я приезжаю как ни в чём не бывало, сижу такой в приёмной тет-а-тет с директором, по-прежнему в своих мыслях и мечтах, в отпуске.

– Я ничего не вижу вызывающего, где эта информация? – пошарив глазами, она отодвигается от компьютера и смотрит на меня пристально, словно голодный гуль – на очутившегося в подворотне человека.

Я пожимаю плечами, закидываю в рот пару апельсиновых драже «Тик-така». Дотрагиваясь до своего колючего подбородка, только сейчас осознаю, что не брился дней пять.

– Взломали, видать, подогнали под меня! – развожу я руками. – У меня есть завистники-хейтеры. Я печатаюсь намного чаще, чем всякие там члены Союза писателей России.

– О-о-о, да вы – страшный человек, Виктор Витальевич! – не то в шутку, не то всерьёз произносит директор. – Где гарантия, что вы ничего дурного не напишите про школу? Проблем здесь достаточно...

– Я – автор положительного направления, если вы не заметили, – напоминаю рассерженно. – Я обычно хвалю учителей и детей на своём блоге – хоть в социальной сети, хоть на федеральном портале «Наша молодёжь». Зачем меня вытряхивать из отпуска?!

– Прощу прощения, Виктор Витальевич, – примирительно поднимая руки, проговаривает директор. – Наша корпоративная

совесть чиста и мы можем спокойно заняться своими делами, простите! Это, поймите, не моя прихоть – объяснение затребовала прокуратура! Слишком много сообщений...

– Ай, ладно, ничего страшного, – отмахиваясь, я изображаю на лице подобие улыбки.

Жара спадает порядком – поднимается прохладный ветер. Сгущаются на небе тучи и – как будто бы собирается пролиться дождь. Я возвращаюсь к себе, где меня ожидает добрячка-Регина. В моём полуоткрытом махровом халате она лежит и смотрит телевизор. Новости по Первому каналу. Это женщина не высокого роста, с круглым миловидным лицом, с короткими рыжими, как огонь, волосами. Да, у неё имеется лишний вес, но она недавно покупает годовой абонемент в спортивный зал около её дома. У неё есть ребёнок – а у кого, скажите, нет детей после тридцати!? Только у странных людей из категории «чайлдфри»? Она давно в разводе. Мы нередко общаемся с ней, если я выезжаю на мероприятие, связанное с образованием или культурным досугом молодёжи. Да собственно она часто предлагает мне выехать в школу в центральный округ или в институт по Красному пути – рассказать о своём творчестве, о том, как я делаю множество публикаций и зачем вообще реализовываюсь, как писатель и журналист!

Я не всегда занимался с ней любовью, а только после развода. Я помню, как начал присылать ей всякие вульгарные картинки в сети и спрашивать, что из этого ей нравится. Это осенённый работой человек. Да, цыпочка больше всего говорит о работе в государственной структуре, её не переслушаешь порой, но эта милка никогда и ни в чём меня не обвиняет. Она приезжает ко мне или я к ней и мы – сначала готовим что-то пикантное, типа пиццы, пахлавы или пирожного «Красный бархат», а потом целый день валяемся, нагуливая энергию для любви.

Кулинария – её хобби, как говорится, отдушина и лучший конёк – эта привязанность к приготовлению еды спорится у неё разве что с желанием ощущать любовную искру. Этот запал, когда она, прыгая на моём пенисе с широко расставленными ногами, глядит мне в глаза и держит за руки.

– Я отправляю ребёнка к бабушке на неделю, – сообщает она ласково, когда мы ударяем по двести грамм виски со льдом после того, как занимаемся дикой любовью.

– Приеду к тебе, Рег, с цветами! – обещаю.

– А я приготовлю домашнюю лапшу с курицей!

Она остаётся у меня на ночь и предупреждает, что второй и третий раз буквально сведёт меня с ума. Я обычно не рискую заниматься любовью в третий раз за небольшой период времени, однако эта женщина настойчива. И позволяет почти всё!

Да, у неё дома можно смотреть хоть что. Она не ругает мою паранормальную страсть к японской анимации разных жанров. Я лежу у неё на кровати перед маленьким телевизором, смотрю свои идиотские мультики, ем солёный поп-корн или кукурузные палочки в сладкой пудре, а она заходит в комнату в красивом и вызывающем белье, тихонько спрашивает, когда я буду готов, простите, обкончать её, как в порнушном фильме. Вот с ней-то в квартире как раз и понимаешь: счастье – любит тишину и покорность!

Регина – мастер на все руки. У неё ничего не ломается в квартире, готовит она вкусно и оригинально, как в сказке, удовлетворяет грамотно и по расписанию – я привык к режиму, я школьный учитель, писатель и журналист. Сэнсэй и любитель аниме! Я привык знать, когда мне будет хорошо, а Регина – разборчивый и ловкий работник из государственной структуры, график и режим для неё – слова родные, как мама и папа, дети и дачный участок с натопленной баней! Как шашлык, томатный соус, виски, пиво, чипсы... ой, простите, увлекаюсь.

Виски и пиво я употребляю с Региной немного – по привычке под вечер для аппетита, словно американский классик Эрнест Хемингуэй. Выходные на исходе, завтра к Регине возвращается дочь, а отпуск продолжается только у меня. Я чувствую, что пара бы и честь знать: моя терапия заканчивается! Мне нужно снова оказаться за столом на «базе анимешника» и открыть свой старенький ноут, чтобы дописать этот рассказ.

Температура спадает лихо после двухдневного ливня – 24 градуса на улице. Отпускает меня тревога, как девушка с фиолетовыми волосами Тока – отпускает в бой своего любимого парня Кена Канеки в аниме «Токийский гуль».

– Когда у тебя отпуск, говоришь, мать? – хитро осведомляюсь я, собираясь на автобус в свой район. Но вдруг врачевание Регины мне скоро понадобится вновь?

В пабликах молчок: не треплют моё имя, как будто забывая.

Зато мне звонит Миша – славный бугай-хиппи-букинист. Он проезжает на Новую Московку, где находится отличный пивной бар-пиццерия, где я, кстати, познакомился со Снежкой. И там он рекомендует мне встретиться с ним. Я соглашаюсь. И вот мы поедем пиццу «даблчиз» и пьем прохладный баварский эль. Миша – здоровенный мужлан, наряженный, признаться, во что попало и как попало. Он – в серой на голый, волосатый торс заводской робе и темно-синих штанах, которые ему выдало предприятие «ОмскВинПром». Лицо у него тяжёлое, как у Арнольда Шварценеггера и будто квадратное из-за седеющих бакенов. Но он широко улыбается, глядя на меня: во-первых, его радует мой аппетит, а во-вторых, доставка-продажа старинной литературы – это не только его хобби, но и смысл жизни! Он с чувством выполненного долга передаёт мне сетку с редкими книгами американских писателей-битников, которые я могу найти лишь в интернете, а небольшое вознаграждение – будет ожидать на электронный счёт.

– Ты хорошо пишешь, Витюнг, – Миша кивает своей головой с проседью, чавкая куском пиццы. – Вот бы и твои книги я гордо возил на продажу! Прикинь, мне звонят и просят доставить твой «Красный лотос» или роман «Последний рассвет», где мастер ниндзюцу Шуинсай Зотайдо чпокает свою подопечную – принцессу из Киота или откуда она там, не помню. Аллё, бро! – Миша пародирует звонок по мобильному телефону. – Привезите, пожалуйста, путевые заметки в США «По ту сторону неба» Виктора Власова! А есть его роман об американских бродягах «Ориентир»? Или сборник рассказов «Третий в команде»?

Я мечтательно улыбаюсь, окунаясь в свои мысли.

– Остались у меня кое-какие авторские книги – в единственном экземпляре, издавать за свой счёт не хочется! – объясняю я оживлённо, кидая по сторонам огненный взгляд пьянеющего человека. – Как только мне повезёт с изданием, так сразу к тебе обращусь, Михась!

– Давай, старина битник, а то я твои журнальные публикации читал в интернете, а издания за счёт бизнесменов – нет! – хохочет бугай-Михась, сотрясаясь бочкообразным телом.

Я возвращаюсь на «базу анимешника» через квартиру бабушек. Хмельной и весёлый я затариваюсь у родни, как в магазине – закидываю в пакет пластмассовую ёмкость с борщом, копчёную колбасу, несколько яиц и пирожков с картошкой и грибами, чтобы

самому не готовить. А что – удобно! Но это раздражало ту мою бывшую «пивную цыпу» – Снежку! Что вспоминать эту ворчунью, если на помощь пришла Регина, деятельная и важная дама из государственной структуры!?

Подходя к дому, я мысленно выбираю, какое бы аниме посмотреть. Сейчас поставлю кипяток и попью чая с молоком! На десерт у меня кое-что припасено!

– Добрый день или вечер, Виктор! – улыбаясь тепло, как родная, вежливо излагает старый-престарый человек. Галина Михайловна. Соседка сверху.

– Драсьте, Галин Михайловна!

– Не могли бы помочь вынести старую мебель и передвинуть новую – работы там немного, она разобрана, а то мой Камиль не в состоянии ворочать тяжёлое? – она жалобно просит, умоляя глазами.

– А-а, конечно, Галин Михайловна, – лихо соглашаюсь я. – Занесу пакет и – к вам!

Бросая пакет, я поднимаюсь на этаж выше. Старик Камиль не оборачивается – он внимательно смотрит телевизор, работающий на высокой громкости. И пока я ношу-складываю деревянное старьё к выходу, Галина Михайловна спрашивает, с кем это я иногда разговариваю. В ванной!

– Изоляции нет, Витенька, – говорит она. – Если мой Камиль глуховат, нам по восемьдесят семь лет, то я слышу, как ты кому-то отвечаешь.

Я решаю ответить честно, потому что эта милая бабушка.

– У меня бывают женщины, конечно, но я также репетирую сам с собой, – отвечаю я неохотно, как будто меня застигли врасплох. – Я – видеоблоггер! Сначала проговорю себе речь перед зеркалом, а потом воспроизвожу её на видеокамеру.

– Ух ты – женщины у блоггера – вот это я рада слышать! – восхищается она, повторяя эту информацию как скороговорку. – Ну хорошо, я – никому не слова, Виктор. Могила!

– Да как хотите, тётъ Галь! – а сам думаю, мол, надо бы меньше болтать в ванной или на унитазе, репетируя. Иначе эта старенькая разведчица доложит собеседницам на лавке во дворе, я частенько вижу её там за столиком среди сирени – она играет в карты и похихатывает.

Юрий Тубольцев

Лучшие афоризмы

Прежде, чем обнулить в себе обезьяну, подумай, останется ли в тебе хоть что-нибудь.

***

Жизнь — не математика, поэтому любой трезвый расчет должен быть немножко не трезвым.

***

Гусеницы способны взлететь намного выше, чем бабочки, но только когда они в клюве орла.

***

Сытая обезьяна никогда не станет человеком.

***

Не устраивай курице разбор полетов.

*****

Бойся маяков, стоящих у бухты-баракты.

***

И золотые стандарты со временем теряют свой блеск.

***

У мягких игрушек железное терпение.

***

Женщина – это единственная игрушка, которая сама играет своим хозяином.

***

Сделай у лужи причал, если в ней отражается небо.

**)))))))))))))))))))))))))))

Хочешь познать человека – познай его шаблоны, хочешь понять человека – найди в нём нешаблонное.

***

Кто думает, что завтра будет просто, завтра будет просто дороже.

***

Если поезд ушел, то с ним ушел и вагон проблем.

***

Что бы ты ни делал – ты ищешь любовь!

***

Настоящие писатели живут в чернильницах.

***

Неприличное поведение Дарвина в зоопарке Маркс объяснил по Фрейдю.

***

Я тебе как динозавр динозавру говорю: мы не вымерли.

***

На вершине горы оказывается тот, кто провалился в яму, но сумел перевернуть ее.

***

Если у Вас есть любые вопросы к женщине – Вы – неандерталец.

***

Сытые волки славятся добрыми помыслами.

***

Иногда, чтобы выйти из тени, надо зажечь солнце в себе.

***

Еще не известно, что лучше: свобода летать или свобода никуда не лететь.

***

На Руси время не бывает точным: часы или недопустимо медлят, или недопустимо спешат.

***

Счастье - это когда поезд ушел и жизнь перестала быть вокзалом.

***

Наш человек семь раз подумает и сделает бездумно.

*

Душе не нужна гармония, душе нужна гармонь и гормон.

*

Посеешь "потом", пожнешь "никогда".

*

Все в большинстве случаев - это еще не все.

*

Мудрец среди овец – овца, а не мудрец.

*

Мелкие интересы со временем ещё больше мельчают.

*

Есть два типа роста – духовный и обрастать жирком.

*

Мы дорого платим за дешёвые интриги.

*

Мы живем в идейном мире: Дважды два уж не четыре.

*

Мелкая карта, когда ей козыряешь, становится еще мельче.

*

Не спеши просолиться, если ты не огурчик.

*

Историк должен беречь старые раны, чтобы не было новых.

*

Вил гнездо – а свил клетку.

*

Гений и по линейке начертит криво, ощущая иные пути.

*

Не веди курицу на взлётную полосу, а то взлетит.

*

Как солнце не переставляй – всегда что—то остается в тени.

*

Женщина разрушит любые планы мужчины, если это не планы, связанные с женщиной.

*

Невезучие не учитывают интересов извозчика.

*

Агрессия в генах, - говорил Чебурашка.

*

Если жена овца, от волков ее не убережешь.

*

Прирожденный спорщик всегда prospirit больше, чем то, на что он спорил.

*

Женщина – это конфета с сердцем.

*

Рабу не нужна воля, рабу нужны вольности.

*

Учись на ошибках так, чтобы не пришлось экзамен сдавать в суде.

*

Каждая черепаха думает, что именно на ней стоит земля.

*

Грязь еще никого не сделала князем.

*

Если в шкафу нет скелета, значит вам подменили шкаф!

*

Солнце – это разгневанный кетчуп, который всех блондинок на пляже делает вкуснее.

Несовершенству нет предела.

Убивая в себе раба, я убил человека, а раб остался.

Что бы ты ни думал – все проще, чем ты думаешь.

На Руси грабли существуют для того, чтобы никогда не ослабевала и вечно усиливалась загадка таинственной русской души.

Книга – это семя, всход которого – личность.

Если любишь женщину – забудь про истину.

Чем глубже мысль, тем глубже омут, в который она может затянуть.

Идеальная согласованность возможна, только когда все голоса молчат.

Осмысленное страдание лучше бессмысленного удовольствия.

Кто не исключает все возможности, тот и невозможное учитывает.

Если ты можешь обойтись без женщины – значит твоя жизнь – обходной путь.

Маска спасет лицо нашей эпохи? Мурло нашей эпохи? Или близкость нашей эпохи?

Жизнь – это платформа, на которой одни ждут поезд в вечность, а других уносит поезд в никуда.

Чем выше трибуна, тем меньше в словах истины.

Умный и в гору не пойдет и на трибуну не поперет.

Человек искренне верит только в то, что у него болит.

Не жди необыкновенного везения, если сел на обыкновенного осла.

Черный квадрат – это колесо истории.

Не воспаряй над низким – лучше облети его.

Что вчера бескрайний рай, сегодня лишь обвальный край.

Жили два робота. Один стал человеком, другой – обезьяной. И оба не пожалели.

Лучший подход к женщине – обойти ее.

Мужчины сводят все формы созидания к познанию женщины.

И новые рельсы могут привести к старым тупикам.

Где два руля, там ситуацию не разрулить.

Бестолковых людей нет – есть сбитые с толку.

- До слов должно быть ощущение смысла! – сказал я попугаю. – Я и есть смысл, - ответил попугай.

Прежний особый путь ныне стал банальной путаницей.

Слово из карлика делает верзилу.

Бывает, думаешь, бывает, не думаешь, а потом понимаешь, что не думал никогда.

Лишние деньги прогрызут в кармане дырку.

Не корми голубей бриллиантами.

Если отпустить жившую в неволе птицу, она сделает себе из веток клетку вместо гнезда.

На Руси редкая задумчивая беседа не перерастает в великий спор.

Русь стоит на трех китах: великих целях, великих спорах и великих ссорах.

Далеко идущие планы следует придерживать.

Когда умирает роза, смерть начинает благоухать.

Навязчивые идеи окрыляют куриными крыльями.

Плох тот рукав, которым нос не вытирают.

Не стоит играть теми картами, которые тебе не раздали.

Стереть подметки башмаков можно, и топчась на месте.

Без человека не было бы бесчеловечности.

Если реальность не отличается от фантазий – ты распространитель пустоты в этой жизни.

Истина – это ружье, которое не выстреливает, никак.

Души на Руси у всех распахнутые. да так, что не запахнуть.

Человек сужен и ряжен. Но это не предел.

Дай шанс попугаю промолчать – он не промолчит.

Как и всякий другой попугай, я скажу своё мнение.

Нельзя занять достойное место в недостойном месте.

Соблазн не является опытом.

Без глупостей жизнь стала бы математикой.

Если женщины в приоритете, ты дезориентирован.

На Руси две крайности – чрезмерная решительность и чрезмерная нерешительность.

Не все, что прогнило – становится почвой.

Есть только два пути: путь опустошения и путь преодоления пустоты.

Именно на диване легче всего ведать неизведанное.

Кто думает о минусах, тот их удлиняет.

Формулировка – это убитая мысль.

Букашке в угоду Бог не меняет погоду.

Нет больше на Руси певцов – остались только подпевалы.

Жизнь – это пустая игра вещами, альтернативой которой является пустая игра знаками и словами, называемая искусством.

Каким бы широким не был твой путь — на нем всегда будут узкие места. Каким бы светлым не был твой путь — на нем всегда будут темные закоулки.

Жизнь скучновата, когда ты борешься за золото.

История не знает утешительных выводов.

Дай человеку скалку, и он сделает Землю блином.

Растущий минус становится плюсом, растущий плюс становится кубом, растущий куб становится чувством.

Дубовая правда, посаженная на лживую почву, вырастет липой.

Все маленькое уменьшается до исчезания, все большое укрупняется до исчезания.

Человек дышит воздухом и соблазном.

Знание сути не гарантирует от безрассудства.

Демократия – это когда в спор вмешиваются попугаи.

Песчинка, познавшая любовь, становится горой.

Жизнь людей – это лабиринт, в котором они тупик воспринимают как выход к счастью.

Веские аргументы не боятся взвешивания даже над пропастью.

В поле надо жать, а не танцевать польку.

Земля крутится, переворачивая все представления.

Оптимист видит в обезьяне человека, пессимист – в человеке обезьяну, а реалист – ни то и ни се.

Отчетливость – враг истины, истина возможна только на полустертом пергаменте.

Кто часто подходит к пропасти – к тому и пропасть подходит все ближе и ближе.

Кричащее слово никогда не становится веским.

Хороший ответ всегда далек от вопроса.

Не догоняй того, кого не собираешься обогнать.

Дурак лезет в яму, чтобы возвыситься.

Настоящая крайность всегда кроется в середине.

Яндекс думает, что истина в Гугле, Гугл думает, что истина в Яндексе, а истина в безмолвии.

Если не знаешь, на что можно опереться, попробуй насладиться невесомостью.

Лучше прогрессировать в яму, чем деградировать на вершину.

Сердце бьется, только пока оно терзается.

Возведенную напраслину очень сложно низвести.

Жизнь слеплена из нелепостей.

Ищущие больше всего подходов делают к тупикам.

Дурак грабли считает вторым шансом.

Змеиная правда бескрыла.

Если не выбираться из ямы, она становится пропастью.

В этой жизни правильно понять можно только математику.

Дурак становится все глупее и глупее, и так до бесконечности, распадаясь на миллионы гражданских особей.

Чтобы услышать истину, надо дать кошке погулять по клавишам рояля.

Человек – это обезьяна, хвост которой, подобно солитёру, пролез к ней в мозг и превратился в извилины.

Мы начинаем углубляться, только попав на мель.

В каком бы тупике ни оказался дурак – он найдет выход глупости.

Юмор

Сентябрьские записки пятьдесят третьей группы

Стихи Алексея Липина

Вновь цель преодолев
И не обидев образ,
Поговорим с кобылкой!

Мы с бурей боролись,
Пока не напоролась
На статику движения.

Погода

Погода в ближайшем месяце будет по Евгению Шварцу: облака - идиоты, речка - кретинка, лошади - предатели. А тут еще воробушки крыльшками бяк-бяк-бяк-бяк...

Из пьесы "Дорогая Марина Сергеевна"

- Ну ладно я. Я трое суток ехал в поезде "Абакан - Москва", а Таня - невинная девушка!

Из пьесы "Собачье сердце"

- Потрудитесь предъявить гражданина Евсева. Десять дней как уехал на сборы, а данные, извините, нехорошие.

- Это вы пса имеете в виду?

- Нет, не пса, а когда он уже был человеком.

- То есть играл в футбол? Ну это еще не значит быть человеком.

- Это он?

- Он, точно он, только, сволочь, опять оброс.

- Как же он играл в команде?

- Не знаю, я его туда не назначал.

Из интеллектуальных бесед

- Ну-ка, Алексей Липин, докажи нам, что земля - круглая.

- А я этого никогда и не утверждал!

(см. "Приключения Петрова и Васечкина")

Из сценария "911 - 2"

Кот-баян - фольклорный персонаж, первый в России лектор, рассказывал сказки.

Сеятель - фермер - новатор, первый российский гибридизатор-мичуринец, пытался выращивать растения на камнях и в терниях.

Беглые - хорошие парни, когда спят, в остальное время - просто маньяки какие-то. Индекс интеллекта - 37 (на двоих, меньше только у морских свинок), прошли огонь, воду, медные трубы, ров, лед, камень, потолок.

Из сценария "Дорогая Марина Сергеевна"

- Это мой друг Игорь Петраков.
- Ой.. Я вот чего-то про вас слышала.
- Это неувидительно.

- А кто у нас сегодня на разогреве?
- "Уральские пельмени".

Из сценария "911 - 3"

- Трөгедия в пяти курсах!.. то есть в пяти актах.
- Tide! Древляне замочены и без утомительного застирывания!
- Это песня о бедном князе Игоре, который пошел собирать дань с древлян. А княгиня Ольга ждала его, ждала, пока не дождалась. Тогда она сбросила с себя предпоследнюю одежду, вошла в горящую избу к древлянам и говорит: "Милочка, вы опять рыбу жарили?"
- У нас такой древнерусский обычай - топить немцев в озере.

Песня варягов

Был обычный серый северный вечер,
Мы пошли в лес погулять за грибами,
Только видим вдруг - идут нам навстречу
То ли русские, а то ли славяне..

- Лыбедь, хочешь большой и чистой любви?

- А кто ж ее не хочет?
- Тогда приходи вечером на сеновал. Придешь?
- Как не придти, приду.
- Она придет да брата своего, Хорива, приведет.

- Ребята, вот кто нам нужен! Вот кто сделает финал со счастливым концом! Джеймс Кемерон!

- Вы кто?
- Двое из ларца одинаковых с лица.
- Что-то не похожи.
- Конспирация!

- С тобой, свинья, не гавкает, а разговаривает князь Игорь!

Песня Родиона Раскольникова "Дорогие мои старики, дайте я вас сейчас.. поцелую".

Из пьесы "В синем море, белой пене"

- Папа, а филологи существуют?
- Нет, сынок, это фантастика.

Робот исследователь на филфаке.

- А что вы ожидали здесь увидеть? Маленьких зеленых человечков?

На платном отделении.

- Дед, продай диплом.

- Мильон!
- Неси.
- .. деньги наперед давай!
- Принес?
- Диплом. С пятерками! На уток!!

- Меня все здесь принимают за какого-то аспиранта.
- Редкая птица долетит до середины Днепра. А если долетит, что ей делать дальше?
- Делать ничего не нужно. Гена, раздавай всем черные книжки!

- Сеть гастрономов "Мальчиш-плохиш": каждый купивший бочку варенья, корзину печенья получает бесплатно.

- А без нашего института вы кто? Так, отдельная личность!

АЛЬФ. Семейные истории Таннеров. Продолжение.

Беглец

В гостиной. Тревер в гостях у Таннеров.

Тревер:

- Я увидел на вашей лужайке вот это (показывает табличку)

Вилли (читает):

- «Продается за 4 тысячи».

Тревер:

- Я покупаю. Это место подходит нам с Ракель для летнего домика.

Кейт:

- Мы не продаем дом. Кто-то пошутил, поставив табличку на наш участок.

В кухне.

Альф:

- Капитанский мостик. Звезда 25. Я все еще жив. Пытаюсь заработать деньги для шантажиста путем переработки банок из-под содовой. Появляется Вилли с табличкой.

Вилли:

- Что это значит?

Альф:

- Думаю, нам не помешают наличные.. никогда не знаешь, когда придется заплатить шантажисту! Я хотел сказать еще вчера, что звонил бандит и запугивал меня. Он знал, что я – инопланетянин.

Кейт:

- Альф, ты думаешь, мы верим твоим сказкам?

Альф:

- Он сказал, что позвонит мне завтра. Он требовал три тысячи.

Линн:

- Если он хотел получить три тысячи долларов, почему ты хотел продать дом за четыре?

Альф:

- Я думал, что чвы должны тоже что-то с этого иметь.

В спальне.

Раздается звонок.

Альф:

- Алло.

- Гордон Шамуэй?

- Да.

- Ты достал деньги?

- Я работаю над этим. Кому я должен передать чек?

- Уже хорошо, тупица.

Альф:

- .. трудности приходят, трудности уходят. Так поступлю и я.

Вечером. В гости к Таннерам пожаловали представители службы по контролю за эмиграцией.

Один из гостей:

- Мы получили сведения, согласно которым вы укрываете нелегального эмигранта!

- Лучше вам сразу сказать, где он прячется.

- Ребята, проверьте кухню, а я отправлюсь на чердак.

Кейт:

- На чердаке такой беспорядок. Нам будет жаль вас, если вы отправитесь туда.

Один из гостей:

- Он на чердаке!

Все устремляются на чердак.

Брайен:

- А это что?

Вилли:

- Похоже на записку от Альфа. «Дорогие родственники, опять звонил мой воображаемый шантажист. Извините, пришлось взять машину. Успокойте Вилли. Я оставлю машину на шоссе у воздушной базы.

Гости возвращаются.

- Его нет на чердаке.

Вилли:

- Поскольку вы никого не нашли, позвольте вас попросить..

Один из гостей:

- Мы еще вернемся, тупица.

Гости удаляются.

Кейт:

- «Тупица»! кажется, так шантажист называл Альфа.

На шоссе. Альф за рулем.

Альф (размышляет):

- Приветствую всех членов штаба. Пожалуйста, не убивайте меня.. Нет, не так. Дорогие члены штаба. Сохраните мою жизнь, и вы получите секреты новых технологий. Нет, не так. Послушайте, перед тем как уничтожить меня, вот что я вам скажу – НЕ НАДО.

Альф оставляет машину на шоссе, а сам направляется на ферму.

В сарае.

Альф:

- Эй, есть здесь кто-нибудь? У меня закончился газ, и машина встала (к корове) Эй, у вас есть ключ от дома. Мне нужно позвонить.

Корова:

- Му-у!

Альф:

- Если я не могу изменить свою судьбу, может быть, изменю вашу (открывает стойло, корове) Иди, ты свободна, маленькая собачка!

Появляется Вилли.

Альф:

- Вилли, как ты меня нашел?

Вилли:

- Я увидел машину на шоссе, а потом – шел по фантикам. Альф, почему ты не пришел ко мне прежде, чем решиться на этот побег?

Альф:

- Я же приходил. Вспомни! Я решил справиться с этим сам.

Вилли:

- Какой был твой последний самостоятельный поступок?

Альф:

- Я решил устроить в доме кошек. И хотел получить на это лицензию.

Появляется фермер.

Фермер:

- Ты кто такой?

Вилли:

- Я Вилли Таннер.

Фермер:

- А что ты здесь делаешь? Воруешь кур?

Вилли:

- Послушайте, у меня по дороге закончился газ.

Фермер:

- Я выручу. У меня есть баллон, двадцать долларов!

Фермер удаляется, получив ассигнации.

Альф (показывая на корову):

- Я назвал ее как твою жену.

Вилли:

- Кейт?

Альф:

- Босси! (корове) Рад был познакомиться. Береги себя. Следи за холестерином. Хорошо?

Позже. В кухне.

Альф:

- Ты спас мою жизнь, Вилли. Теперь ты – мой раб навеки!!

Вилли:

- Какие еще будут новости?

В гостях у братца Вилли

На заднем дворе.

Альф:

- Ну вот и все.. мог бы сейчас сидеть и смотреть «Красавицу и чудовище». Пойдите. Если я вернусь сейчас, они никогда не научатся относиться ко мне серьезно. Они никогда и не относились ко мне серьезно.

В гостиной у братца.

Нил:

- Это – пресс-папье моей бабушки. Если потрясти, то пойдет снег.

Альф держит пресс-папье, затем пресс-папье падает и разбивается.

Альф:

- Это случайно!

Нил:

- Все в порядке, у меня сохранилась коробка из-под него.

Появляется Вилли.

Нил:

- Дай Альфу возможность пожить здесь.

Вилли:

- Думаю, что смогу уговорить Кейт. Но тебе понадобится новый огнетушитель, телефон службы спасения поставь в режим срочного вызова.

Альф:

- Не беспокойся, Нил, взбодрись.

Через несколько дней. В гостиной Таннеров.

Нил:

- А, Вилли, привет. Привет, Кейт.

Вилли:

- Нил, что ты здесь делаешь?

Нил:

- Не могу заснуть в своем доме.

Вилли:

- Альф?

Нил:

- Как вы справляетесь с ним?

Вилли:

- Сейчас Кейт работает, у нас третья закладная и мы надеемся на удачное замужество Линн.

Нил:

- Я хочу, чтобы он убрался из моего дома!

Линн:

- Может, принести кофейку без кофеина?

Нил:

- Может, стаканчик теплого молока. Вилли, не знаю, он нарочно это вытворяет?

В гостиной у братца. Большинство вещей разбросано, сам Альф сидит рядом с холодильником.

Вилли:

- Альф, это Вилли.

Альф:

- Вилли? Вилли Эймс? Как дела, старик? (видит Нила) Чарльз, возьми девочек на себя.

Вилли:

- Он бредит. Надо поднять его на ноги. Альф, пора вставать.

Нил:

- Альф, это касается нашего совместного проживания. Альф, вынужден попросить тебя.. Не подумай, что я тебя выгоняю..

Альф:

- Ты вышвыриваешь меня!

На следующий день. В кухне.

Альф:

- Кейти, ты скучала по мне?

Кейт:

- Альфик!

Альф:

- Надо отметить мое счастливое возвращение (Линн) Принеси пива, длинноногая.. Ах да, я дома. Или, как я его любовно называю, «ГУЛАГ».

Эпидемия

В кухне.

Вилли:

- Я взял овощи и картофельный салат!

Брайен:

- Я взял булочки!

Вилли (Альфу):

- Это ты или не ты опрокинул на меня барбекю, когда бежал в дом?

В спальне.

Кейт (Вилли):

- Поешь суп. Тебе будет лучше.

Вилли:

- Спасибо, дорогая. Я наслаждался миром и покоем..

Голос Альфа:

- Привет, Вилли!

Вилли:

- .. пока они у меня были.

Альф:

- Вилли, ты самый бледный оттенок белого.

Кейт (Вилли):

- Тебе нужен отдых. Оставайся на месте.

Альф чихает.

Кейт:

- Что это было?

Вилли (Альфу):

- Ты чихнул!

Альф:

- Не чихал.

Вилли:

- По-моему, ты заразился от меня.

Альф:

- Это невозможно. Мелмокцы никогда не болеют. Болеют только низшие виды. Не обижайся.

На следующий день. В спальне. Вилли обнаруживает Альфа у себя в кровати.

Вилли:

- Кейт, он вернулся!

Альф:

- Но наверху одиноко. Кроме того, я кричал 4 или 5 раз прежде чем Кейт услышала меня.

Кейт:

- Я услышала тебя с первого раза. Я переодевала ребенка (Вилли) Вилли, мне будет намного легче, если ты позволишь Альфу остаться здесь.

Вилли:

- Бог с вами (Альфу) Держись своей стороны постели!

Альф:

- Вилли, Вилли!

Вилли:

- Что?

Альф:

- У тебя пуховая подушка, а у меня – из пены. Мне не нравится пена.

Вилли:

- Ты хочешь мою подушку.

Альф:

- Нет, шоколадный торт.

Через неделю. В гостиной. Альф расположился на диване.

Альф:

- Вилли.

Вилли:

- Что еще?

Альф:

- Можешь подойти сюда на минуту? Это важно. Подушка. Она соскользнула.

Вилли:

- Так хорошо?

Альф:

- Ее надо немного взбить. А мне нужно растереть ноги.

Вилли:

- Альф, у тебя простуда. Это не малярия, не пятнистая лихорадка скалистых гор.

Альф:

- .. а Кейт?

Вилли:

- Она покупает то, что ты составил..

Альф:

- Да, небольшой список самого необходимого.. плюс кое-что для чтения, несколько видеокассет.

Через два дня.

Вилли:

- Вот книги, которые ты просил, Альф.

Кейт:

- Как ты себя чувствуешь?

Альф:

- Как будто мой нос набили законами о реформе образования. На кухне. Вилли звонит по телефону.

Вилли:

- Доктор Крамер? Это Вилли Таннер. Я чихаю и кашляю.

Голос Альфа:

- Вилли, мой массаж!

Вилли:

- И я очень капризен. Понятно.. Спасибо Вам большое.

Кейт:

- Что он сказал?

Вилли:

- Он сказал, что есть какое-то поветрие. Этот человек – гений.

Появляется Альф с книжкой.

Альф:

- Кейт, Вилли, посмотрите, что я нашел. Это рисунок карла. Ах, карл!

Линн:

- Амброзия?

Кейт:

- Что же, стоит попробовать.

Вечером Кейт и Вилли направляются на участок Тревера, чтобы выкопать амброзию.

Кейт:

- Потише. А то Тревер нас услышит.

Голос Тревера:

- Кто здесь? Убирайтесь. У меня – тятка (видит Кейт и Вилли) Кейт, мы подумали, что это воры. Я бы мог вас тятнуть!

Кейт:

- Мы решили прополоть ваш огород. У вас так много амброзии.

Ракель:

- О, пожалуйста!

В гостиной.

Кейт (Альфу):

- Амброзия почти готова.

Альф:

- Зачем мне амброзия?

Кейт:

- Ты просил приготовить ее.

Альф:

- Прекрасно.. бред больного инопланетянина (Вилли) Попроси ее успокоиться. Все не так плохо, пока я думаю, что нахожусь в Токийском диснейленде с Аннет Фуничелло (Кейт) О, ты мне понравилась в вечеринке на Маслон-бич.

Вилли:

- Кейт, он принял тебя за Аннет Фуничелло.

Вечером. В кухне.

Альф:

- А где песо? Индейка без песо!

Брайен (Альфу):

- Сейчас тебе лучше?

Альф:

- Я решил продавать свое лекарство из амброзии!

Анекдоты от филолога.

Продолжение.

301. Учитель уснул во время занятий. Чтобы отвлечь внимание ученика от этого, он сказал ему:

- Во сне я встретил Господа Бога.

На следующий день уже ученик положил голову на парту и погрузился в сон.

- Ты что же это спишь среди бела дня? - возмутился учитель.

- Я тоже хотел увидеть Господа Бога, - не растерявшись, ответил ученик.

- И что сказал тебе Господь, когда ты с ним встретился?

- Бог сказал мне, что вчера он вас не видел.

302. Господин Ван и господин Ву судились из-за земельного участка. Судья, который вел это дело, был известен своей жадностью. Чтобы выиграть тяжбу, Ван подsunул ему 300 лотов серебра. Ву тоже не пожалел денег и послал жадному чиновнику 500 лотов серебра.

Как и следовало ожидать, Ван проиграл судебный процесс. Удивленный этим решением, он поднял руку и показал судье три пальца, чтобы напомнить о своей взятке.

- У меня есть доказательства, что я прав! - воскликнул он.

- А у господина Ву доказательств больше, - закричал судья, размахивая перед его носом всей пятерней.

303. Марианна, Луис Альберто, дон Альберто с Эстер Ситой пьют чай.

Эстер:

- Посмотрите, дон Альберто, мало того, что Марианна ест ртом суп, она еще соус на скатерть пролила!

Дон Альберто:

- Эстер, Чехов говорил, что не тот культурный человек, который не пролил соус на скатерть, а тот, кто этого не заметил.

Луис Альберто:

- Да, отец, Марианна настоящий культурный человек. И поступила прямо по Чехову: пролила соус на скатерть, а сама этого даже не заметила.

304. Марианна плачет в своей комнате. Входит Рамона:

- Поплачь, девочка, поплачь, богатые тоже плачут.

305. Ирма приехала в город. Диего упрасивает ее вернуться обратно на ранчо:

- Ирма, возвращайся, ты же знаешь, - без тебя там все погибнет, только ты можешь управлять ранчо..

- Хм.. Ирма веников не вяжет!

306. Как-то в коридорах встретились дикто ЦТ Ангелина Вовк и канцлер ФРГ Гельмут Коль. Произошел любопытный разговор:

- Как дела, Вовк?

- Да ничего, Коль.

307. У нас все, что ни делается, то к лучшему. А что к лучшему, то не делается.

308. На пляже пани спрашивает свою знакомую:

- Вы не могли бы мне одолжить тот пестрый надувной матрац, что лежит рядом с вами?

- Да что вы! Это же мой муж..

309. Вспотевший почтальон, налегая на весла, подгребает к маяку и с недоброй миной вручает смотрителю маяка письмо.

- Если ты и в следующий раз приплывешь такой сердитый, - говорит ему смотритель, - я подпишусь на какую-нибудь газету.

310. - Вы чем-то огорчены, господин посол?

- Да. Во время официального приема у меня украли золотые часы.

- Вы кого-нибудь подозреваете?

- Думаю, что часы стащил вон тот господин с белым цветком на смокинге.

- Но это мой министр юстиции.

- Мне очень жаль, Ваше превосходительство. Возможно, я ошибаюсь..

Глава хунты отлучается на несколько минут и возвращается, размахивая золотыми часами на цепочке.

- Это ваши? - спрашивает он посла.

- Да, Ваше превосходительство. Но что сказал господин министр?

- Ничего. он меня даже не заметил.

311. Жена жалуется психиатру:

- В последнее время мой муж ведет себя очень странно. выпив кофе, он съедает фарфоровую чашку. Оставляет только ручку.

- Действительно странно, - говорит врач, - Ведь самое вкусное - именно ручка..

312. Сидит чукча в чуме, ждет рассвета.

На поверхность выплывает американская подводная лодка. Из нее вылезает сержант и спрашивает:

- Куда ушла советская подводная лодка?

- На северо-запад.

американская подлодка погружается. Вскоре всплывает советская подводная лодка. Из люка вылезает генерал:

- Куда ушла американская подводная лодка?

- На северо-запад.

- Да ты не мудри, ты пальцем покажи!

313. Сидит чукча в чуме, ждет рассвета.

Подлетает к чуму вертолет и выходят из него М.С. Горбачев и его жена, переодетые в чукчей. Подходят они к чукче, и Миша говорит:

- Скажи мне, брат мой чукча, как ты относишься к президенту?

- Да я бы тебе сказал, - говорит чукча, - Да, понимаешь, при женщине неудобно.

314. Беседуют два сослуживца:

- Говорят, наш директор готовит крупное сокращение штатов.

- Нас это не касается. Он просто поссорился с женой и хочет теперь уволить всех ее родственников.

315. В зоопарке у клетки с шимпанзе стоят папа с малышом. Папа:

- Смотри, это шимпанзе - наш дальний родственник.

Мальш:

- Тогда почему ты не устроишь его к себе на работу?

316. Енсен припарковал свой автомобиль возле резиденции премьер-министра и собирался уйти по своим делам.

- Будьте любезны, уберите свою машину, - сказал ему подошедший полицейский, - скоро должен выйти наш премьер-министр.

- Не беспокойтесь, - ответил Енсен, - Моя машина оборудована противоугонным устройством и звуковой сигнализацией.

317. Рабинович хочет выехать в Израиль. В КГБ ему говорят:

- Подумайте хорошенько, гражданин Рабинович. Вдруг вам там не понравится. Знаете, как говорят: хорошо там, где нас нет.

- Вот я и хочу туда, где вас нет.

318. час ночи. звонок в органы:

- Алло, это НКВД?

- Да.

- У Рабиновича в огороде закопаны секретные документы.

- Спасибо за информацию.

Два часа ночи. Звонок повторяется. Через час - снова. Решено проверить..

Пять часов утра. звонок на квартиру Рабиновича:

- Алло. это квартира Рабиновича?
- да.
- Огород перекопали? Ждите, скоро дрова колоть придут.

319. Рабинович пишет письмо в Израиль: "Здесь все очень дорого. Недавно иду по базару, смотрю - курица за 150. Посмотрел, приценился и пошел дальше".

прочитали это письмо в КГБ - вызвали Рабиновича:

- Вы что клеветаете на нашу страну? Нужно писать, что у нас все дешево, хорошо. Иначе будем письма конфисковывать.

Пишет Рабинович новое письмо: "здесь все очень дешево. Недавно иду я по базару, смотрю - слон за сто рублей. Зачем, думаю, мне слон - лучше добавлю 50 и куплю курицу!"

320. - Доктор, правда, что морковь улучшает зрение?

- Да, ведь вы же никогда не видели зайца в очках!

321. - Заключение, выходите. вас пришла навестить жена.

- Как? И это тоже входит в приговор?

322. Из ворот завода выезжает автомобиль.

Вахтер:

- Стой, что у тебя на заднем сиденьи?

Водитель:

- МЕшок.
- С чем?
- С травой.
- Высыпай.
- Да зачем она вам?
- Высыпай, кому говорю.
- Ладно, но можно хоть полмешка оставить?
- НЕльзя.

Водитель послушно высыпает траву. Вахтер:

- ВОТ ТАК-ТО! Теперь можете ехать.

Машина отъезжает. Приятель говорит водителю:

- Не понимаю, что ты такой радостный, ведь вахтер заставил тебя выбросить всю траву.

- Да. Но зато я угнал машину.

323. - Я так рад, дружище Свен, что вы с женой наконец-то помирились.

- Да мы никогда не миримся..

- Но я сам видел, как вы дружно пилили дрова во дворе.

- Мы делили мебель.

324. - Мои парикмахер изобрел автоматическую бритву. Клиент вкладывает голову в аппарат, и через секунду он начисто выбрит.

- Но это невозможно. Ведь у клиентов разные головы.

- О, это только перед первым бритьем.

325. - О, да у тебя новые очки.. Ну как, лучше видишь?

- Безусловно. Теперь я налетаю на людей, которых раньше вообще не замечал.

326. Прохожий, бросивший в шляпу слепого подаяние. заметил, как тот выгреб оттуда монеты и засунул в карман.

- Что вы кривляетесь, изображая из себя слепого! - возмутился прохожий.

- Я только заменяю настоящего слепого. Сам он пошел в кино и попросил меня немного посидеть за него. А сам я не слепой. Я немой.

327. - Не кажется ли вам, - говорит пассажир таксисту. - что следовало бы почистить лобовое стекло?

- Наверное, следовало бы. Но это ничего не даст. Я забыл дома очки.

328. - Подведя итог вышесказанному, - заключил свою речь директор, - я хотел бы подчеркнуть перед лицом снимающей нас на пленку телевизионной группы, что собравшиеся здесь члены нашего коллектива все без исключения - люди, увлеченные общим делом, безусловно честные и добропорядочные. Благодарю за внимание. Имеются ли вопросы?

- У меня есть вопрос! - выкрикнул руководитель телевизионной группы.

- Слушаю вас.

- Я не к вам. У меня вопрос к собравшимся. Граждане, кто утащил наши микрофоны и съемочную камеру??

329. - Человеку скоро понадобится только три часа, чтобы совершить кругосветное путешествие. - заявил жене вернувшийся из командировки Томас, - час на облет планеты и два - чтобы добраться от аэропорта до дома.

330. - почему у тебя зеркало над весами? - спрашивает у мясника приятель.

-- э, милый мой, ты плохо знаешь женщин. - ухмыляется тот. - Когда можно полюбоваться собой в зеркале, станут они глядеть на стрелку весов?

331. - Наука теперь может доставить человека на луну.

- Да. И сделать из него лунатика.

332. Беседуют два дома.

- Моя мать очень религиозна.

- Она - фанатик?

- Нет, церковь.

333. - Знаешь, мне это шоу хорошо помогает.

- От чего?

- От бессонницы.

334. Во время боя один из боксеров был нокаутирован. Лежа на спине, он слышал, как рефери считал над ним:

- 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8..

Боксер приподнялся, схватил рефери за руку и проговорил:

- Я немного туговат на ухо. Будьте добры, посчитайте еще раз..

335. Прокладывая кабель на футбольном поле, рабочие нашли 2 вставные челюсти и судейский свисток.

- Осторожнее копайте, ребята, - сказал бригадир, - может, откопаем целый скелет судьи.

- Ну это вряд ли. Остальные его части, скорее всего, спаслись бегством.

336. Показывают финал кубка. В дверь стучится сосед:

- Разрешите посмотреть у вас телевизор?
- Конечно, а что, ваш сломался?
- Нет, ерунда, просто в квартире начался пожар.

337. - Скажите, Головин, почему вы все время бьете мимо ворот?

- Я целюсь в ворота, товарищ тренер, но, видимо, тут сказывается вращение земли.

338. Лил проливной дождь.

- Не беда, мы смотрим футбол при любой погоде, - сказал болельщик, удобно устраиваясь перед телевизором.

339. - Ватсон, сколько раз я вам говорил: не носите эти полосатые панталоны!

- Но, Холмс.. Как вы догадались?
- Элементарно, Ватсон. Потому что вы забыли одеть брюки.

340. - Ватсон, вам о чем-нибудь говорит эта шляпа?

- Абсолютно ничего.

- А я могу сказать, что владельцу этой шляпы 40 лет, одевается он прилично, но не следуя моде, любит охоту. Кроме того, он каждое утро пьет крепкий кофе и читает "Дейли экспресс".

- Невероятно.. потрясающе! как вы это узнали?
- Очень просто, ведь это ваша шляпа, Ватсон.